

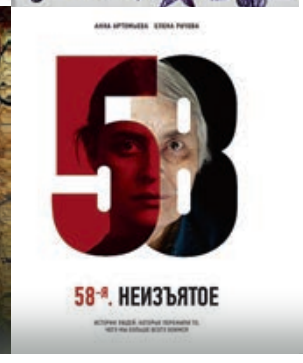

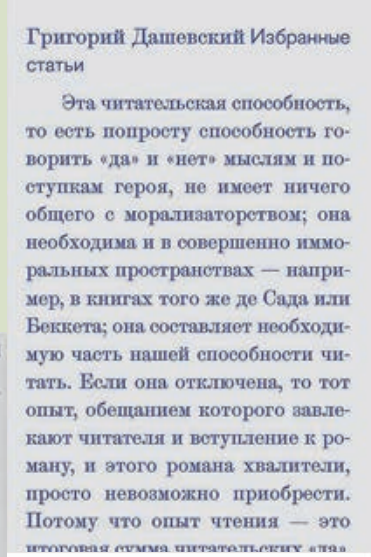

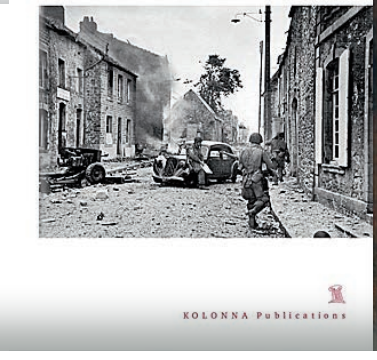

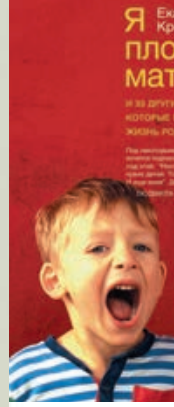

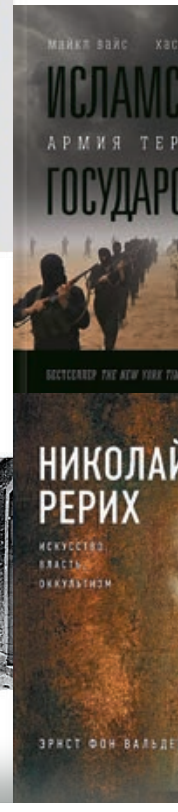

NON/FICTION 2015

20 НОЯБРЯ 2015 НОМЕР 40

weekend

Коммерсантъ

GUCCI

gucci.com

Реклама

Содержание

АФИША

— 10 **45 книг, которые надо купить на non/fiction**
Выбор *Игоря Гулина и Лизы Биргер*

— 20 **Реализм как консенсус**
Анна Толстова о выставке «Россия. Реализм. XXI век» в Русском музее

— 22 **Глянцевая сторона смерти**
Анна Наринская о выставке «Last Folio» в Еврейском музее

— 24 **Нет места подвигу**
Михаил Трофименков о фильме Александра Прошкина «Райские кущи»

— 26 **«Мы хотели показать, как скорбь обретает форму погони за властью»**
Режиссер Джастин Курзель о своем фильме «Макбет»

— 28 **Граница высокого напряжения**
Василий Миловидов о фильме «Убийца» Дени Вильнёва

— 29 **Чужой среди вежливых**
Татьяна Алешичева о сериале «Оккупированные»

— 30 **Хореография с акцентом**
Татьяна Кузнецова о международном фестиваль «Context. Диана Вишнёва»

— 32 **Начало и конец света**
Михаил Трофименков о «Грузинской хронике XIX века» Александра Рехвиашвили

— 33 **Доктрина Бендукидзе**
Кирилл Рогов о книге Владимира Федорина «Дорога к свободе»

РЕСТОРАНЫ

— 34 **Мясная революция**
Дарья Цивина о Meat Puppets Bar & Meatarea и XIV

— 36 **Сольный номер**
Алексей Зимин об универсальной приправе

ТРЕНД

— 37 **Total look**
Выбор *Виктории Михайленко*

SHOPPING

— 40 *Марина Прохорова* о женской коллекции Lanvin «осень-зима 2015/2016»

— 42 *Марина Прохорова* о женской коллекции Alexander McQueen «осень-зима 2015/2016»

— 43 *Марина Прохорова* о женской коллекции Balenciaga «осень-зима 2015/2016»

— 44 *Марина Прохорова* о женской коллекции Etro «осень-зима 2015/2016»

— 45 *Марина Прохорова* о женской коллекции Kenzo «осень-зима 2015/2016»

26

ВЛАДИМИР ЖЕЛОНКИН
ПРЕЗИДЕНТ АО «КОММЕРСАНТЪ»
МАРИЯ КОМАРОВА
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР АО «КОММЕРСАНТЪ»
СЕРГЕЙ ЯКОВЛЕВ
ШЕФ-РЕДАКТОР АО «КОММЕРСАНТЪ»

ЕЛЕНА НУСИНОВА
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
ДАРЬЯ СМОЛЯНИНОВА, ТАТЬЯНА ШИШКОВА
ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
АННА НАРИНСКАЯ
КРЕАТИВНЫЙ РЕДАКТОР
АНАТОЛИЙ ГУСЕВ
АВТОР ДИЗАЙН-ПРОЕКТА

ДАРЬЯ ТИМЧЕНКО
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР
АНДРЕЙ БОРЗЕНКО, ОЛЬГА ФЕДЯНИНА
РЕДАКТОРЫ
МАРИЯ БЕССМЕРТНАЯ, УЛЬЯНА ВОЛОХОВА, НИКИТА СОЛДАТОВ
РЕСЕЧЕРЫ

ДЕНИС ЛАНДИН
ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
МАРИЯ ЛОБАНОВА
БИЛЬД-РЕДАКТОР

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА
ОБОЗРЕВАТЕЛЬ АО
ТАТЬЯНА МАРКИНА
АНТИКВАРИАТ
МАРИНА ПРОХОРОВА, ЛИЛИЯ МУРСАЛИЕВА, ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО
SHOPPING, BEAUTY
ТАТЬЯНА НАЗИНА
МЕНЕДЖЕР ПРОЕКТА

НАТАЛЬЯ КОВТУН
АССИСТЕНТ
ЕЛЕНА ВОЙНАЛОВИЧ
КОРРЕКТОР
СЕРГЕЙ ШАПОВАЛОВ
КОРРЕКТОР
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО
ФОТОРЕДАКТОР
СЕРГЕЙ КИРШИН
ВЕРСТКА

КОММЕРЧЕСКИЙ ДИРЕКТОР АО «КОММЕРСАНТЪ»
ВАЛЕРИЯ ЛЮБИМОВА
ДИРЕКЦИЯ ПО РЕКЛАМЕ:
ОТДЕЛ ПРОДАЖ —
НАДЕЖДА ЕРМОЛЕНКО;
E-MAIL: ERMOLENKO@KOMMERSANT.RU

ОТДЕЛ РАЗМЕЩЕНИЯ —
НАТАЛЬЯ ЧУПАХИНА; E-MAIL: CHUPAHINA@KOMMERSANT.RU
(499) 943 9108, (499) 943 9110,
(499) 943 9112, (495) 101 2353

ЖУРНАЛ «КОММЕРСАНТЪ WEEKEND» зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ ПИ №ФС77-27247.
УЧРЕДИТЕЛЬ — ЗАО «КОММЕРСАНТЪ. ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ». АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ: УЛ. ВРУБЕЛЯ, Д. 4, Г. МОСКВА, 125080 • ТИПОГРАФИЯ: PUNAMUSTA, KOSTI AALTOSEN TIE 9, 80140 JOENSUU, FINLAND • ЦЕНА СВОБОДНАЯ. ТИРАЖ 85 000 ЭКЗЕМПЛЯРОВ

18+

← МАТЕРИАЛЫ НА ТАКОМ ФОНЕ ПУБЛИКУЮТСЯ НА КОММЕРЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ИХ СОДЕРЖАНИЕ НЕСЕТ РЕКЛАМОДАТЕЛЬ

Реклама. *Собран вручную в Англии. **Vertu Консьерж

Экстраординарные впечатления в Glenmere Mansion Relais & Chateaux
благодаря сервису Vertu Concierge** в новом Signature Touch.
Подробная информация на vertu.com **#ЭкстраординарныеМоменты #LiveExtraordinary**

ЭКСТРАОРДИНАРНЫЕ МОМЕНТЫ

Новый Signature Touch. Эволюция легенды.
Откройте для себя экстраординарный мир Vertu.

Москва: Петровка, 18, +7 495 970 01 01
Москва: ТД «ГУМ», Красная площадь, 3, +7 495 995 92 98
Москва: Кутузовский пр-т, 35, +7 495 995 45 45
Санкт-Петербург: Невский пр-т, 15, +7 812 458 87 88

VERTU

HANDMADE IN ENGLAND*

балет

20 ноября

пятница

«Ave Майя». Вечер к 90-летию Майи Плисецкой

Большой театр, Историческая сцена

19.00

Этот вечер она готовила сама. Выбрала режиссера — Андриса Лиепу. Репертуар — из своих любимых балетов. Летала в Москву, вникала в детали, волновалась, предвкушала. И вдруг умерла, ушла, как принято говорить. Взлетела — так лучше в ее случае. Большой театр не стал делать «вечер памяти», оставил, как было задумано: вечер ко дню рождения. «Ave Майя» — «Радуйся, Майя!» — назвал Бежар номер, вдохновленный ею и поставленный для нее. Его труппа с протагонисткой Дианой Вишнёвой исполнит знаменитое «Болеро», балет Большого театра во главе со Светланой Захаровой покажет «Кармен-сюиту», «Гибель розы» станцует Ульяна Лопаткина. Для того чтобы все осознали окончательно: Плисецкая — незаменима.

HORST P. HORST / ESTATE OF HORST P. HORST ART COMMERCE

фильм

22 ноября

воскресенье

Диана Вриланд: легенды моды

Центр документального кино

17.30

Дебютный документальный фильм Лизы Иммордино Вриланд про свою сводную прабабушку Диану Вриланд — заставшую безумные 1920-е годы обоих континентов модную колумнистку и редактора Harper's Bazaar, а позже главного редактора американского Vogue. Фильм составлен из архивных бесед с героиней, а также интервью с видными персонажами мира моды вроде модели Верушки, фотографа Дэвида Бейли и дизайнера Маноло Бланика.

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЦЕНТРА СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА

выставка

20 ноября

пятница

Опыт свободы. Творческое объединение «Эрмитаж». 1986–1988

Галерея «Беляево»

20 ноября — 13 декабря

Возникший в годы перестройки московский «Эрмитаж» (не путать с ленинградским «Эрмитажем», образовавшимся в годы развитого застоя в одноименном музее) стал прологом к Государственному центру современного искусства. Куратор выставки Леонид Бажанов, он же по совместительству основатель «Эрмитажа» и художественный руководитель ГЦСИ, рассказывает историю этого объединения нонконформистов с помощью живописи Николая Филатова, скульптуры Вадима Сидура, объектов Игоря Шелковского, инсталляций Ирины Наховой, фотографий Игоря Пальмина и архивных материалов. На вернисаже 20 ноября ожидается перформанс-флешмоб «Проекции Сидура», поставленный хореографом Алексеем Ищуком.

фильм

26 ноября

четверг

Аргентина

Новый фильм испанского классика Карлоса Сауры продолжает исследовать историю Европы сквозь призму ее музыкальных традиций. «Аргентина» — одна из самых минималистичных работ режиссера; снятая без лишних кинематографических ухищрений документация различных песенных и танцевальных традиций заявленной в названии страны.

концерт

24 ноября

вторник

Slash

Ray Just Arena

21.00

На днях в твиттере Guns N' Roses появились таинственные сообщения, которые поклонники расценили не иначе как анонс реюниона в классическом составе. Строго говоря, команда после глобальной ссоры 1994-го и ухода основного костяка от Эксела, не прекращала своей деятельности, но продолжала неумолимо катиться вниз. Слэш помирился с Экселом еще 10 лет назад, и близкие к музыкантам источники утверждают, что они даже договорились о совместном турне в 2016 году. А пока Слэш демонстрирует свои виртуозные запилы в компании с Майлзом Кеннеди — вокалистом Alter Bridge и The Conspirators. Музыканты едут в Москву представлять второй совместный альбом — «World On Fire».

АНАСТАСИЯ КОРОТИЧ

спектакль

25 ноября

воскресенье

Мушкетеры. Сага. Часть первая

МХТ им. А.П. Чехова, Основная сцена

25 и 26 ноября, 19.00

Те, кого разволновали слухи о вольностях, которые Константин Богомолов и его команда позволили себе по отношению к классике, могут успокоиться: спектакль не называется «Три мушкетера», а автором композиции значится сам режиссер. Так что в данном случае все будет «как у автора» — а не как у Александра Дюма-пера, хотя жанр «романтический трэш-эпос», указанный в программке «Саги», ему тоже неплохо подходит. Режиссер обещает отсутствие совпадений с текстом Дюма и заново сочиненное художественное пространство для великих литературных персонажей.

Роскошь.

Ювелирные украшения
8 декабря 2015 года, Нью-Йорк

450 Park Avenue New York 10022
Заказ каталогов и регистрация для участия в аукционе:
тел. + 7 (495) 225 88 22
smarich@phillips.com

Оценочная стоимость: 100 000 – 150 000 долларов США*

* 6 657 000 – 9 985 500 руб. Соотношение информативно приводится по курсу ЦБ РФ на 13.11.2015 (66,57 руб. = 1 доллар США), подлежит пересчету по текущему курсу и не является публичной офертой. Оценочная стоимость является начальной оценкой, окончательная стоимость определяется по результатам торгов и может существенно отличаться от приведенной.

PHILLIPS

Великолепное ожерелье с бриллиантами и изумрудами
An Impressive Diamond and Emerald Necklace

Нью-Йорк, Парк-авеню, 450 Реклама 0+

спектакль

23 ноября

понедельник

Кабаре нуар Людмилы Петрушевской

Театр им. Вл. Маяковского, Основная сцена

20.00

Людмила Петрушевская — не только самый нежный и непреклонный голос современной русской литературы и русского повседневного театра абсурда, но и один из самых постоянных голосов. «50 лет на сцене и за пишущей машинкой» — профессиональный юбилей Петрушевская отмечает во всех своих ипостасях. Как драматурга, поэта и прозаика ее представят Егор Бероев, Нонна Гришаева, Михаил Ефремов, Полина Кутепова, Юлия Рутберг и Евгений Стычкин. Как стильная и бесстрашная кабаретистка она будет говорить, танцевать и петь сама за себя. Соавторы юбилейного вечера — режиссер Федор Павлов-Андреевич, художник-постановщик Катя Бочавар, хореограф Дина Хусейн и дизайнер и коллекционер Александр Петлюра.

фильм

26 ноября

четверг

Как изменить мир

Документальный фильм Джерри Ротуэлла про нескольких молодых активистов, которые в начале 1970-х поплыли к острову Амчитке спасать тюленят от испытания ядерной бомбы, а в итоге стали основателями Greenpeace. Фильм составлен из свежих интервью с участниками событий, огромного количества архивных съемок и представляет собой довольно честный портрет благородной, но противоречивой организации.

спектакль

23 ноября

понедельник

Милонга

Большой театр

23 и 24 ноября, 19.00

Сиди Ларби Шеркауи — один из лидеров европейского современного танца — отправился в Буэнос-Айрес, откуда вывез «Милонгу». Не сам танец, предшественник танго, а спектакль, воссоздающий атмосферу одноименного вечера, который покажут в Москве в рамках фестиваля DanceInversion. Тела «ведут завораживающий диалог, взаимодействуя по наитию и становясь единым целым» — за полтора часа пять музыкантов, 10 профессиональных аргентинских тангеро и два танцовщика из его собственной труппы призваны, говорит Шеркауи, «вывернуть танго наизнанку, показать его внутренности: теплые, живые».

концерт

24 ноября

вторник

2Cellos

«Крокус Сити Холл»

20.00

Виолончельный дуэт 2Cellos образовали модельно красивые югославы Лука Шулич и Степан Хаузер. Оба получили дипломы классических музыкальных вузов, выступали на авторитетных конкурсах и даже побеждали. Но перспектива быть широко известными в узких академических кругах Шулича и Хаузера явно не удовлетворяла, и они променяли серьезный антураж консерваторских залов на рок-н-ролльный драйв стадионов, записав несколько версий популярных хитов в необычных аранжировках. Каверов с тех пор у них набралось на два альбома, с этим багажом они и колесят по свету.

выставка

24 ноября

вторник

птиЦы и Цыфры

ММСИ на Гоголевском бульваре

24 ноября — 17 января

Из всех главных авторов русского авангарда Велимир Хлебников, кажется, остается самой ускользающей, не поддающейся интерпретации и постоянно требующей ее фигурой — автором, взывающим не к канонизации, не к ироническому разоблачению, не к поиску новых подходов, а к напряженному диалогу. Выставка в ММСИ — один из проектов, приуроченных к столетию поэта и предсказателя. Собственные вещи Хлебникова и коллекция его прижизненных изданий здесь будут представлены в окружении работ современных художников, так или иначе Хлебниковым вдохновленных. Среди авторов Александр и Ольга Флоренские, Леонид Тишков, Александр Джикия и другие.

АТТИЛА ЧЁРГЁ / ПРЕДОСТАВЛЕНО GALERIJA GREGOR PODNAR

выставка

26 ноября

четверг

Избирательное сродство

ГЦСИ

26 ноября — 31 января

Этой сессией начинается рассчитанный на три года проект Виктора Мизиано «Удел человеческий»: Государственный центр современного искусства, Московский музей современного искусства и Еврейский музей и центр толерантности обещают провести серию международных выставок и симпозиумов с амбициозной целью предъявить не столько городу, сколько миру интеллектуальный продукт российского производства. Первая партия (пост)гуманистического продукта состоит из гетеанской выставки «Избирательное сродство» с одуванчиковыми скульптурами Кристианы Лёр, пространственными гербариями Элизабетты ди Маджо, птичьими концертами Александра Жоли и капельными балетами Вадима Фишкина, симпозиума «Границы человеческого» под управлением Мадины Тлостановой и Дмитрия Булатова, а также лекционной программой с художником Пьером Юигом в качестве суперзвезды.

Mesure et Démesure*

PARMIGIANI
FLEURIER

TONDA 1950 TOURBILLON

Самый тонкий в мире парящий турбийон с автоподзаводом (3,4мм)
Микро-ротор из платины
Самый легкий в мире титановый корпус каретки турбийона (0,255г)
Ручная отделка механизма, корпуса и циферблата
Ремешок Hermès из кожи аллигатора

100% Разработано и изготовлено на Мануфактуре Parmigiani в Швейцарии

www.parmigiani.ch

L'ATELIER PARMIGIANI

МОСКВА УЛ. БОЛЬШАЯ ДМИТРОВКА 13/8, (495) 777 83 82

* ГАРМОНИЧНОСТЬ И БЕЗГРАНИЧНОСТЬ

РЕКЛАМА

—— 45 книг, которые стоит купить на non/fiction ——

С 25 по 29 ноября в ЦДХ пройдет 17-я Международная ярмарка интеллектуальной литературы non/fiction — за пять дней здесь можно обеспечить себя чтением на весь следующий год. Игорь Гулин и Лиза Биргер выбрали 45 книг для взрослых и детей, на которые стоит обратить внимание

ИСКУССТВО С 1900 ГОДА: МОДЕРНИЗМ, АНТИМОДЕРНИЗМ, ПОСТМОДЕРНИЗМ
Ad Marginem — Гараж

Грандиозная энциклопедия всего современного искусства, написанная главными арт-теоретиками англоязычного мира — Хэлом Фостером, Розалинд Краус, Ив-Аленом Буа, Бенджамином Бухло, Дэвидом Джослитом. Устроена книга как громадная хронология истории искусства (и сопредельных территорий). Первая глава — публикация фрейдовского «Толкования сновидений» и его влияние на искусство первых австрийских экспрессионистов. Последняя — громкая выставка выдуманной художницы Клер Фонтен, маркирующая превращение художника в условную фигуру движения арт-рынка и сцены. Посредине — весь XX век.

ПОСЛЕДНЯЯ ИМПЕРИЯ
СЕРГЕЙ ПЛОХИЙ
АСТ; Corpus

Книга историка, гарвардского профессора Сергея Плохия — подробнейшая увлекательная реконструкция последних месяцев существования СССР. Главная задача здесь: опровергнуть общераспространенную — и в России, и в Америке — идею о том, что США жаждали распада Советского Союза, готовили его и воспринимали как свою победу в холодной войне. Если верить Плохию, все было наоборот: Америка всеми силами пыталась спасти Союз в горбачевской версии, опасалась наступления хаоса. Исчезновение же государства произошло из-за конфликта между руководством России и Украины. Очень актуальный, в общем, сюжет.

WELCOME TO MY WORLD

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В МОЙ МИР

В главной роли: Джон Траволта, легенда кино и фанат авиации. Приглашенная звезда: легендарный американец X-15, который побил все рекорды скорости и высоты полета и открыл шлюз в космос. Производство: компания Breitling, привилегированный партнер авиации, которым она стала благодаря своим надежным, точным и инновационным приборам – таким как знаменитый Chronomat, эталон хронографа. Добро пожаловать в мир легенд, достижений и качества.

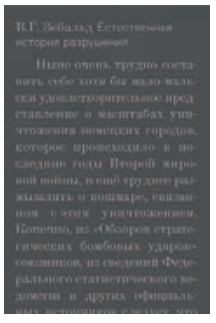
CHRONOMAT 44

BREITLING.COM

BREITLING
1884

INSTRUMENTS FOR PROFESSIONALS™

Реклама

ЕСТЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ РАЗРУШЕНИЯ
В. Г. ЗЕБАЛЬД
Новое издательство

С немецким писателем В. Г. Зебальдом получилась странная история, характерная в русской культуре скорее для советского времени. Вокруг его имени — благодаря нескольким восхищенным чужим текстам — существует своего рода культ, но книг Зебальда почти никто не читал (единственная переведенная давно стала библиографической редкостью). Теперь по-русски выходят сразу две книги: два главных романа («Аустерлиц» и «Кольца Сатурна») и сборник эссе «Естественная история разрушения». Впрочем, жанровая граница для текстов Зебальда условна: все его вещи — исчезающие повествования, смутные путешествия на границе вымысла и предельной документальности в попытке уловить, собрать, спасти мельчайшие следы катастроф.

ФОРМЕЙШН. ИСТОРИЯ ОДНОЙ СЦЕНЫ
ФЕЛИКС САНДАЛОВ
Common Place

В 1990-х о среде «московского экзистенциального панка» знало не так уж много народу. В следующие два десятилетия песни и жизнь «формейшна» (этим красивым английским словом придумал называть происходившее лидер группы «Соломенные еноты» Борис Усов) стали мифом для очень многих. В песнях были отчаянное самосожжение во славу любимых фильмов, водка, вомбаты, бесконечная прогулка после уроков и возможность революции в любую секунду. О событиях, хотя все это было буквально только что, сведений было крайне мало. Музыкальный журналист Феликс Сандалов провел титаническую работу, поговорив со всеми, кто был хоть как-то связан с формейшном и при этом готов к беседам. Это пятисотстраничная история довольно диких событий. С одной стороны — вещь для фанатов, с другой — хроника, возможно, самых интересных событий в культуре 1990-х.

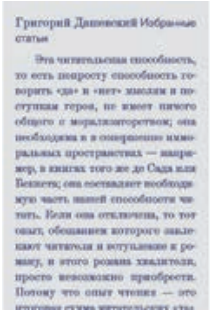
ВОЙНЫ, КОТОРЫЕ Я ВИДЕЛА
ГЕРТРУДА СТАЙН
Kolonna Publications

Последний роман великой писательницы и заключительная часть ее автобиографической трилогии — наверное, самый двусмысленный текст в карьере Стайн. Еврейка и открытая лесбиянка, она не стесняясь симпатизировала нацизму, шутила, что Гитлер достоин Нобелевской премии, и была одной из немногих фигур европейского модернизма, вполне благополучно проживавших в петеновской Франции. В 1945 году, еще до конца войны, Стайн выпустила роман, описывающий ее существование под оккупацией. На классические панические воспоминания о войне этот изысканный и, как всегда, обстоятельный текст, естественно, совсем не похож.

ГИЛЛИАМЕСКИ
ТЕРРИ ГИЛЛИАМ
ACT; Corpus

Автобиография (в подзаголовке значится: «предпосмертные мемуары») знаменитого режиссера-эксцентрика. Как ни сложно ожидать этого от Терри Гиллиама, здесь все по законам жанра: детство, отрочество, переезд из Америки в Англию, работа с «Монти Пайтон», дружба с Хантером Томпсоном и Фрэнком Заппой, «Бандиты времени» и «Бразилия». Но это, конечно, не скучный отчет об итогах жизни — скорее собрание анекдотов и колкостей, к тому же оформленное самим Гиллиамом — его странными носатыми великанами и прочим панк-барокко из пайтоновских мультфильмов.

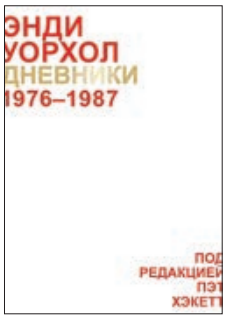

ИЗБРАННЫЕ СТАТЬИ
ГРИГОРИЙ ДАШЕВСКИЙ
Новое издательство

СТИХОТВОРЕНИЯ И ПЕРЕВОДЫ
ГРИГОРИЙ ДАШЕВСКИЙ
Новое издательство

Умерший два года назад Григорий Дашевский, поэт, переводчик, критик, литературовед, писал мало. Он существовал в парадоксальном состоянии: его тексты были необходимы, создавали пространство, в котором жили очень многие, и одновременно у нас их было совсем мало: немного стихов и рецензии в журналах — вроде бы необязательные тексты к случаю, создававшие при этом впечатление никогда не обрывающейся важнейшей беседы. Сейчас большая часть этих малостей собрана в двух книгах: почти все стихи и избранные статьи. Вместе они — одно из главных событий современной русской литературы.

ДНЕВНИКИ. 1976–1987
ЭНДИ УОРХОЛ
Ad Marginem — Гараж

Тысячестраничный — буквально — том дневников Энди Уорхола: с 1976 по 1987 год, то есть до самой смерти. Никаких мыслей об искусстве, культуре, любви, Америке, заполняющих другие его книги. Только факты: поездки на такси, цены на еду, наряды, переговоры о выставках, гости, впечатления от газет и телевизора, иногда — короткие пересказы разговоров и сплетен. Абсолютно ничего важного, но, разумеется, крайне затягивающее чтение. Эта книга — чистой воды фетишизм, но ведь Уорхол и есть художник, давший на фетишизм индульгенцию всем, кто этого хочет, возведший его в высокую философию.

ПОКОРНОСТЬ
МИШЕЛЬ УЭЛЬБЕК
АСТ; Corpus

Новейший роман самого популярного представителя французского интеллектуального мейнстрима вышел в один день с нападением на редакцию «Шарли Эбдо» и немедленно стал причиной беспокойств не совсем литературного характера. Дело в том, что книга Уэльбека написана в жанре «Закат Европы»: это гротескная политическая фантастика о будущей мусульманской Франции и метаниях классического интеллигента при новом режиме.

ЛЕСТНИЦА ЯКОВА
ЛЮДМИЛА УЛИЦКАЯ
АСТ; Редакция Елены Шубиной

Новый роман одного из самых популярных современных русских писателей. Как часто у Улицкой, это мелодрама из травматической истории XX века, основанная на реальных событиях и архивных разысканиях автора. В центре сюжета — репрессированный в тридцатые русский интеллигент Яков Осецкий и живущая в наши дни его внучка, театральная художница Нора. Она читает переписку деда с женой, изучает его дело в архиве КГБ и, в общем, восстанавливает семейную связь, разорванную историей.

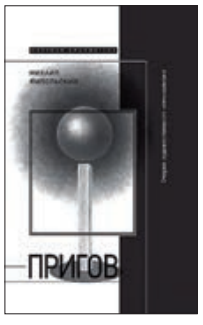
58-Я. НЕИЗЪЯТОЕ
АННА АРТЕМЬЕВА, ЕЛЕНА РАЧЕВА
АСТ; Ангедония

Казалось бы, сборников воспоминаний о репрессиях и ГУЛАГе немало. Но в книге, собранной журналистами «Новой газеты» Еленой Рачевой и Анной Артемьевой, есть нечто, заставляющее обратить на нее внимание. Это не исторический труд — скорее популярная литература, с красивым дизайном и замечательными фотографиями. Герои здесь — сидевшие по 58-й статье Уголовного кодекса о контрреволюции. Они же — рассказчики. Это все старики, до сих пор боявшиеся, не решавшиеся говорить — и поэтому будто бы в меньшей степени затронутые правилами лагерных воспоминаний, сформировавшимися в последние тридцать лет. Здесь не монолитный хор вроде текстов Светланы Алексиевич, а собрание абсолютно живых голосов.

ЧТО ТАКОЕ КУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ?
ПИТЕР БЕРК
Высшая школа экономики

Подавляющее количество гуманитарных исследований проходит под знаком «культурной истории», но что собственно представляет собой эта наука, каково ее происхождение — не так очевидно. Берк предлагает культурную историю культурной истории: Бахтин и Фуко, постколониализм и феминизм, история тела и история памяти. Все эти вещи обычно толпятся в сознании среднего гуманитария, наседая друг на друга, тут появляется возможность их упорядочить.

ПРИГОВ: ОЧЕРКИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО НОМИНАЛИЗМА
МИХАИЛ ЯМПОЛЬСКИЙ
Новое литературное обозрение

ИЗ ХАОСА. ДРАГОМОЩЕНКО: ПОЭЗИЯ, ФОТОГРАФИЯ, ФИЛОСОФИЯ
МИХАИЛ ЯМПОЛЬСКИЙ
Порядок слов

Михаил Ямпольский — возможно, главный в русскоязычном пространстве автор, систематически занимающийся исследованием механизмов культуры методами современной философии. Однако последние годы Ямпольского интересовали больше визуальные искусства — живопись и кинематограф. Литература и тем более поэзия оставались на периферии. Сейчас разом епосвященные крупным поэтам из только что ушедших. При этом изысканно-элитаристский Драгомощенко и великий профанатор Пригов — фигуры почти что полярные. И если первый взывает к любимому Ямпольским феноменологическому анализу, то второй скорее сопротивляется, так что целью автора оказывается в каком-то смысле отнять Пригова у концептуализма.

КОГДА ХУДОЖНИК ОТКРЫВАЕТ ГЛАЗА
РОБЕР ДЕСНОС
Grundrisse

Французский поэт Робер Деснос — друг Пере и Тцары, порвавший с сюрреалистами из-за политических разногласий, участник Сопротивления, погибший в концлагере, автор песен и один из создателей Фантомаса. На русском Деснос до сих пор публиковался только в разного рода антологиях сюрреализма. Это — первый большой сборник. Здесь, впрочем, не стихи, а статьи о живописи и кинематографе. Как многие сюрреалисты, Деснос был невероятно увлечен новым искусством. Среди героев — Эйзенштейн и Бунюэль, Пикассо и Констебл. Сборник — один из последних проектов Бориса Дубина, большая часть переводов принадлежит его сыну Сергею.

ВЫСОКОЕ ИСКУССТВО, ВЕРСИЯ ОБЛЕГЧЕННАЯ
ДЖУЛИАН СТАЛЛАБРАСС
Ad Marginem — Гараж

Книга британского арт-критика Джулиана Стаббрасса вышла в 1999 году и произвела скандальный эффект, в каком-то смысле схожий с методикой ее героев. Она посвящена брит-арту — волне 1990-х, сделавшей интеллектуальное современное искусство в большой степени феноменом массовой культуры — веселым, злым и богатым: Дэмиену Хёрсту, Трейси Эмин, братьям Чепмен и другим. Это вовсе не апологетика. Напротив, цель книги — «проткнуть дыру в надутом самодовольстве и провинциализме этой арт-тусовки». Сейчас кажется, что в подобном разоблачении Хёрст с компанией уже не нуждаются, но тексты Стаббрасса в любом случае замечательный образец критической мысли об искусстве.

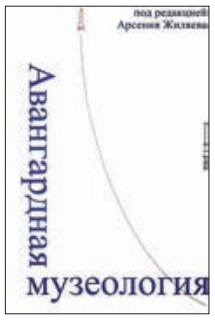
ШЕРЛОК ХОЛМС И РОЖДЕНИЕ СОВРЕМЕННОСТИ
КИРИЛЛ КОБРИН
Издательство Ивана Лимбаха

Новая книга историка, писателя и англомана Кирилла Кобрина написана в любимом им жанре — культурологической забавы, изысканных эссе о том, как большая история отливается в драгоценных пустяках — в подзаголовке стоит: «деньги, денди, девушки викторианской эпохи». Кобрин берет любимые книги детства — рассказы о Шерлоке Холмсе и докторе Ватсоне — и описывает их как ключевой миф эпохи, собрание главных сведений об идеальном времени, по которому мы все испытываем ностальгию, никогда не бывав там. И одновременно, как считает Кобрин, все еще в нем живя.

СИНИЙ. ИСТОРИЯ ЦВЕТА
МИШЕЛЬ ПАУСТРО
Новое литературное обозрение

Книга известного французского историка-медиевиста — прекрасный образец истории не совсем идей, не совсем вещей: того, о чем мы точно не думаем как о предмете гуманитарных разысканий. В первом же предложении книги Паустро заявляет «Цвет — не столько природное явление, сколько сложная культурная конструкция, которая сопротивляется любой попытке обобщения». Вопрос, который он ставит, таков: почему до XII века синий в Европе никого не интересовал, а потом стал привилегированным цветом геральдики и облачений. Интересоваться Средневековьем, чтобы читать Паустро, совершенно не обязательно: это в любом случае крайне остроумно.

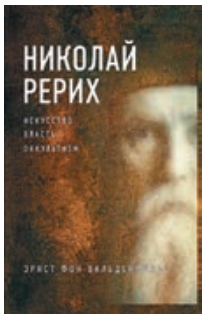
АВАНГАРДНАЯ МУЗЕОЛОГИЯ
V-A-C press

Внушительный том, составленный художником Арсением Жиляевым, посвящен истории музея в культуре русского авангарда (не только художественного, но и политического, и философского), ее связи с формированием нового общества и новой истории, новой вечности. Темы: русский космизм и первые музеи революции, авторы — Родченко, Платонов, Крупская и масса забытых интереснейших фигур. Сам Жиляев внимательно занимается попытками вернуть старые советские экспозиции и собрания в политическую и художественную жизнь, так что сборник этот не чистый архив, скорее призыв к новой работе.

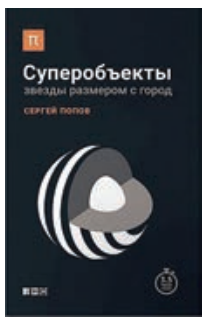
ПОД ЗНАКОМ АЛФАВИТА
МАЙКЛ ПАЛМЕР
Порядок слов

Майкл Палмер — один из самых известных современных американских поэтов старшего поколения. Друг Алексея Парщикова и Аркадия Драгомощенко (переводы последнего составляют основу этой книги), Палмер — важный источник вдохновения для наиболее интеллектуальной, экспериментальной ветви современной русской поэзии. Впрочем, на холодную игру ума его тексты совсем не похожи: «Ты, остров в этой странице // образ в этой странице // веко вечера, шёлк // четыре стены дыхания // Я хотел бы им сказать // Наблюдайте свой же уход // Успокойтесь и наблюдайте свой же уход // Смотрите на нить» (перевод Александра Скидана).

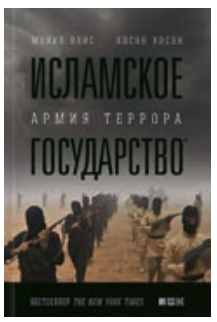
НИКОЛАЙ РЕРИХ. ИСКУССТВО, ВЛАСТЬ, ОККУЛЬТИЗМ
ЭРНСТ ФОН ВАЛЬДЕНФЕЛЬС
Новое литературное обозрение

Биография-расследование жизни знаменитого русского эзотерика авторства восхищенного немецкого журналиста — кажется, самое подробное и внятное описание пути Николая Рериха. Признаваться в любви к Рериху-живописцу, а тем более в интересе к Рериху-мыслителю, кажется вещью довольно стыдной, но как персонаж авантюрного романа — с археологами, художниками, агентами НКВД, американскими бизнесменами, йогами, монахами, Лениным и Шамбалой и прочей обязательной свитой мистического трикстера — он, безусловно, интересен.

СУПЕРОБЪЕКТЫ: ЗВЕЗДЫ РАЗМЕРОМ С ГОРОД
СЕРГЕЙ ПОПОВ
Альпина нон-фикшн

Кажется, самая любопытная науч-поп-новинка ярмарки. Словосочетание «нейтронные звезды» вроде бы все знают — это что-то в космосе и невероятно тяжелое, возникает после взрывов, с этим связаны все самые громкие астрономические открытия. Но что это, собственно, такое — человек, далекий от астрофизики, редко может сказать. Известный популяризатор науки Сергей Попов подробно объясняет, о чем речь.

ИСЛАМСКОЕ ГОСУДАРСТВО: АРМИЯ ТЕРРОРА
МАЙКЛ ВАЙС, ХАСАН ХАСАН
Альпина нон-фикшн

Книга американского журналиста и сирийского политолога, много лет наблюдавших за ближневосточными событиями, очень быстро написана, быстро переведена и вообще больше напоминает сенсационное расследование, чем глубокую аналитику. В тексте Вайса и Хасана — отчетливо алармистский тон, желание предупредить висящую над современным западным миром угрозу со стороны вооруженных фанатиков. И тем не менее эта книга — явно самое обстоятельное описание появления и функционирования ИГИЛ, и, если интересоваться положением дел в мировой политике, изучить ее явно стоит.

РЕКЛАМА 12+

«РУССКОЕ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО И ЖИВОПИСЬ»

СОБСТВЕННОСТЬ ИЗ СОБРАНИЯ САКСЕН-КОБУРГ-ГОТСКОЙ КОРОЛЕВСКОЙ ДИНАСТИИ
ЗНАЧИМАЯ ГРУППА ИЗДЕЛИЙ ФАБЕРЖЕ, ВКЛЮЧАЯ ПОДАРОЧНЫЕ КАМИННЫЕ ЧАСЫ С БОЕМ ИЗ БОВЕНИТА И ПОЗОЛОЧЕННОГО СЕРЕБРА
Оценочная стоимость в диапазоне
600 000 – 16 000 000 руб.
£6 000 – 160 000

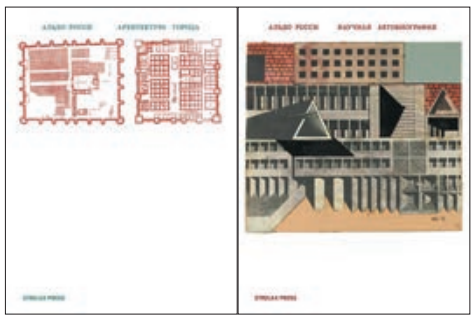
АУКЦИОН
30 ноября 2015 года
Лондон, Кинг-стрит

ПРЕДАУКЦИОННАЯ ВЫСТАВКА
27–29 ноября
8 Кинг-стрит
Лондон SW1Y 6QT

КОНТАКТНОЕ ЛИЦО
Алексей Тизенгаузен
atiesenhausen@christies.com
+44 (0) 20 7389 2605

christies.com

CHRISTIE'S
THE ART PEOPLE

АРХИТЕКТУРА ГОРОДА
АЛЬДО РОССИ
Strelka Press

НАУЧНАЯ АВТОБИОГРАФИЯ
АЛЬДО РОССИ
Strelka Press

Сразу две книги знаменитого архитектора и главное теоретика итальянского архитектурного постмодерна. Первая — 1966 года, вторая — 1990-го. Постмодерн в версии Росси — не игривое отвержение любых приоритетов в истории архитектуры, наоборот: в его концепции здание моментально становится памятником, выстраивает исторические отношения со всем контекстом города. И в отличие от остальной постмодернистской теории, переводы которой выглядят запоздалыми, взгляды Росси могут быть спасительно актуальны для современной Москвы.

ОТ РИТУАЛА К РЕКОРДУ
АЛЛЕН ГУТТМАН
Издательство Института Гайдара

Классическая уже работа американского социолога и философа Аллена Гуттмана вышла в 1978 году и во многом положила начало серьезным исследованиям спорта как явления, структурирующего современное общество. Как появилась идея рекорда? Как профессиональный спорт стал орудием капиталистического стимулирования работников? Как бейсбол стал американской национальной идеей? Гуттман пишет легко и увлекательно, но одновременно его книга — не остроумная болтовня, а серьезное культурологическое исследование. Чтобы читать, не обязательно знать, чем бейсбол отличается от американского футбола.

МИХАЙЛЬ СЕМЕНКО И УКРАИНСКИЙ ПАНФУТУРИЗМ
Издательство Европейского университета

Михайль Семенко был одной из ключевых фигур украинского авангарда — основателем десятка движений, вождем панфутуризма, теоретиком, скандалистом — и, судя по только что опубликованным нескольким переводам, замечательным поэтом. Репрессированный в 1937 году, Семенко оставался легендарной фигурой для украинских модернистов вплоть до 1980-х, но в России он был до сих пор абсолютно неизвестен. В этом сборнике — манифесты и статьи самого Семенко и его ближайших товарищей, биографические материалы и разные свидетельства героических времен панфутуризма, а главное — избранные стихотворения.

ЛЮДИ ЗА ЗАБОРОМ
МАКСИМ ТРУДОЛЮБОВ
Новое издательство

Книга известного журналиста, колумниста «Ведомостей» Максима Трудолюбова — не совсем злободневная публицистика, какой можно было бы ожидать. Трудолюбов предлагает проект истории России как истории частной собственности — точнее, ограничений ее, осуществляемых одним режимом за другим,— и возникающей параллельно системы привилегий и поощрений. Даже если не придерживаться настойчиво либеральных взглядов, следовать за мыслью Трудолюбова может быть очень интересно.

МАЯТНИК МОЕЙ ЖИЗНИ...
ВАРВАРА МАЛАХИЕВА-МИРОВИЧ
АСТ; Редакция Елены Шубиной

Интересный поэт, переводчица, критик и мистик Варвара Малахиева-Мирович — один из невидимых персонажей русского символизма и один из его тайных долгожителей. Близкая подруга Льва Шестова и Даниила Андреева, она дожила до 1954 года в возрасте 85 лет и почти всю жизнь вела дневник. Это не простой учет жизни, но и не жанр свидетельства катастрофам века. Напротив, отчетливо литературный текст, написанный со старомодным ощущением: что бы ни произошло, надо держаться избранной культурной роли, оставаться на уровне. «Мне было 29 лет. Зинаида Венгерова сказала мне: „Вам необходимо переехать в Петербург и стать заправским литератором“. Меня ужаснуло это слово — заправский — и эта перспектива. И я стала по-прежнему кружить по свету».

ВАШ НИКОЛАЙ
ЛЕОНИД ШВАБ
Новое литературное обозрение

Вторая книга одного из самых замечательных современных русских поэтов. Десять лет назад живущий в Израиле Леонид Шваб ассоциировался с движением «новый эпос». Его стихи были фрагментами большой коллективной работы по, скажем так, обнаружению времени — встраиванию маленьких историй в огромный, таинственный и самый главный нарратив. Сейчас этот труд — дело прошлого, но герои продолжают путешествие и автор не может не идти за ними. «Прошло пятнадцать лет // На берегу Красного моря // Голый царевич мастерит веревочный домик для осьминога // Осьминог умирает выкрикивая просьбы и письма // Продовольствие доставляют на мулах // Золотые сосуды в садах прорастают горлышком вверх // Достойный правды жалости не достоин».

ГЕРМАНИЯ. ЗИМНЯЯ СКАЗКА
ГЕНРИХ ГЕЙНЕ
Текст

Большое стихотворение «Зимняя сказка» — полупародия на исторический эпос о судьбах Германии, один из главных поздних текстов немецкого романтизма, в русской культуре, несмотря на все влияние на нее Гейне, по какой-то причине оказалось слепым пятном. Его единственный полный перевод выполнен в 1934 году не кем иным, как Юрием Тыняновым, чьи статьи о Гейне и Тютчеве — важнейшая точка формалистской истории литературы. С тех пор он по какой-то неясной причине ни разу не перепечатывался, так что это издание — событие. К тому же «Зимняя сказка» — билингва.

Я ПЛОХАЯ МАТЬ?
ЕКАТЕРИНА КРОНГАУЗ
АСТ; Corpus

Екатерина Кронгауз — довольно известный московский журналист, а также мать двоих детей. Эти две идентичности у нее не разнесены, напротив — в течение года она писала заметки о собственном материнстве для портала «Сноб». Они и легли в основу этого сборника. Колонки Кронгауз — попытка говорить о детях, собственных и вообще, не в привычном регистре бесконечно умиления. Скорее — замечать небольшие парадоксы в родительском сознании, ловить себя на ошибках и глупостях. Но легкий цинизм здесь никогда не заслоняет вовлеченности.

ПЕТР I
Лабиринт

Как и все книги издательства «Лабиринт» (а за каждой из них стоит целый коллектив увлеченных авторов), «Петр I» — гораздо больше, чем книжка с сюрпризами. За клапанами, кармашками, объемными разворотами и прочими развлечениями скрывается целая эпоха. Книга хороша не только как возможность рассмотреть в подробностях мундиры той эпохи или изучить инструкции по сборке картонной модели ботика Петра Первого — но и прежде всего как внимательный и честный исторический рассказ, попытка увидеть, понять и пересказать одну из главных поворотных точек русской истории.

СПАСАТЕЛЬНЫЕ МАШИНЫ
СТИВЕН БИСТИ
МИФ

Книги Стивена Бисти про машинки и самолетики (в России уже издавался его «Гигантский транспорт») — совершенный маст для всех матерей, дети которых могут часами открыв рот наблюдать за самосвалами и бульдозерами. А тут и вовсе небывалый край чудес — не только подробные изображения гигантских вертолетов, но и открывающиеся клапаны, позволяющие бросить взгляд на интерьеры салонов, устройство двигателей или содержимое медицинских чемоданчиков.

КТО ПРЯЧЕТСЯ В ЛЕСУ?
АЙНА БЕСТАРД
МИФ

Детское развлечение года: все иллюстрации этой книги выполнены в трех цветах, и рассматривать их надо через цветные фильтры-лупы: в одну можно разглядеть деревья, во вторую — листочки, а через третью эта растительная жизнь вдруг оживает всякими жучками и стрекозами, животными в норах и птицами в облаках.

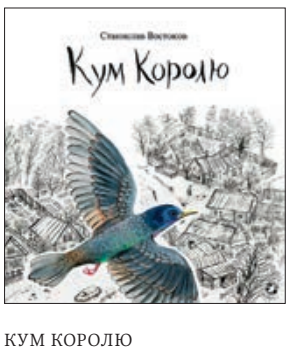
КНИГИ О ПРИРОДЕ
АГОСТИНО ТРАИНИ
Карьера Пресс

Обаятельнейшая серия книг о природе для самых маленьких: например, о синьоре Вишне, который рассказывает, как он появился из косточки, а стал детской кроваткой, или о синьоре Капельке, который отправляется в путешествие, а по дороге становится то облаком, то дождем, то снегом и далее везде. Хоть это книги совсем малышовые, каждая из них пытается (и успешно) объять все: всю жизнь дерева, весь путь воды на земле, все превращения солнца на небе.

ДЖОРДЖ И КОД, КОТОРЫЙ НЕ ВЗЛОМАТЬ
ЛЮСИ И СТИВЕН ХОКИНГ
Розовый жираф

Четвертая книга о приключениях Джорджа в космосе: на этот раз Джордж и Анника отправляются на встречу с космическими роботами, чтобы понять, что случилось со всеми компьютерами Земли, а мы заодно узнаем об истории жизни на Земле, возможности квантовых компьютеров и жизни во Вселенной.

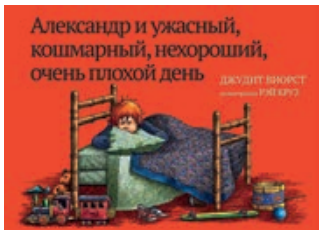
КУМ КОРОЛЮ
СТАНИСЛАВ ВОСТОКОВ
Белая ворона

Стас Востоков — наш главный писатель о природе, а «Кум королю» — наверное, самая камерная из написанных им книг. Это буквально наблюдения за живой природой из окна собственного деревенского дома: вот скачет на грядках персидская княжна — зарянка, то прилетят дрозды, то крикнет ночью сова, а уж какая бурная птичья жизнь идет у корыта, кого там только не встретишь. Благодаря иллюстрациям Веры Цепиловой у повествования получается какая-то совсем домашняя интонация, как в книгах Юрия Коваля: живет человек своей маленькой жизнью — и счастлив.

ПУТЕШЕСТВИЕ
ААРОН БЕКЕР
МИФ

Почетная премия Калдекотта 2014 года. Вооружившись красным мелком, одинокая девочка рисует себе дверь в воображаемые миры прямо из собственной комнаты — а там замки, дирижабли, ковры-самолеты, дивные птицы и, что важнее всего, новые друзья. Разглядывая «Путешествие», никак нельзя не вспомнить другую детскую классику, книгу «Гарольд и фиолетовый мелок», но и автор о ней не забывает: в финале героиня встречает мальчика с фиолетовым мелком и перестает быть одинокой.

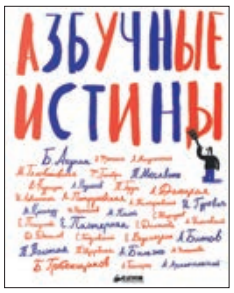
АЛЕКСАНДР И УЖАСНЫЙ, КОШМАРНЫЙ, НЕХОРОШИЙ, ОЧЕНЬ ПЛОХОЙ ДЕНЬ
ДЖУДИТ ВИОРСТ
Карьера Пресс

Уже сорок лет как детская классика — рассказ о дне, который с самого утра пошел не так, как повод поговорить о том, что плохие дни, в общем-то, неизбежны.

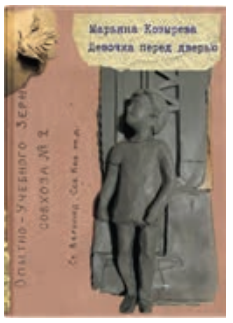
ЛЕО. ИСТОРИЯ ОДНОГО ПРИВИДЕНИЯ
МАК БАРНЕТ
Карьера Пресс

Совсем новая книга — буквально только что она вошла в список лучших иллюстрированных книг года по версии The New York Times. Маленькое привидение стесняется сказать девочке, своей единственной подруге, что оно — не плод ее воображения.

АЗБУЧНЫЕ ИСТИНЫ
СОСТАВИТЕЛЬ МАРИЯ ГОЛОВАНИВСКАЯ
Клевер

33 главы — по одной на каждую букву русского алфавита — и каждая рассказывает о самом главном. Людмила Петрушевская о зле, Борис Акунин о чести, Борис Гребенщиков о покое — в результате получился не сборник прописных истин (в этом выражении как раз может послышаться что-то ироничное) вне времени и пространства, а ужасно необходимая книга о здесь и сейчас, повестка сегодняшнего дня.

ДЕВОЧКА ПЕРЕД ДВЕРЬЮ
МАРЬЯНА КОЗЫРЕВА
Самокат

Автобиографическая история девочки, потерявшей обоих родителей в годы репрессий. Книга написана в 1975-м, пятнадцать лет жила в самиздате и впервые издана с комментарием и со всем вниманием как подробное свидетельство сталинской эпохи. Но это не просто свидетельство — а еще и написанная понятным детским языком история «отрезвления». От немногих подобных книг книга Марины Козыревой отличается тем, что приводит читателя к правде без всяких иносказаний.

КОРОЛЬ СОБАКА
ВИТАЛИЙ ТЕРЛЕЦКИЙ
Поляндрия

Замечательная книжка молодого петербургского автора — та самая приключенческая литература для детей, которой всегда не хватает: герой здесь, пусть он и собака, летает на аэроплане, живет в башне-дворце и перемещается по своему королевству на гигантском роботе — короче, занимается всем тем, что с удовольствием нафантазировали бы себе любой мальчик или девочка. Иллюстрации Алексея Вайнера играют здесь далеко не последнюю роль: именно благодаря их реалистичности весь этот волшебный механизм оживает и работает.

ВИЛЛИ
НИНА ДАШЕВСКАЯ
КомпасГид

Нине Дашевской потрясающе удается в своих книгах сохранять интонацию задушевного и прямого разговора с подростком, без всякого притворства. «Вилли» — история мальчика, с которым вдруг заговорил велосипед и вообще стали случаться всякие необыкновенные вещи. Здесь главное, как и всегда у Дашевской,— это попытка с помощью слова преодолеть отчуждение и одиночество, очень искренняя и потому убедительная.

ДЖЕЙН, ЛИСА И Я
ИЗАБЕЛЬ АРСЕНО, ФАННИ БРИТТ
Белая ворона

Невероятной красоты графическая история о девочке, которая почему-то считала себя толстой и терпела школьные насмешки, пока не прочитала «Джейн Эйр» и не встретилась с лисой. Очень важное чтение о школьной травле и вообще о школе.

МОЯ МАМА В АМЕРИКЕ,
ОНА ВИДЕЛА БУФФАЛО БИЛЛА
ЖАН РЕНЬО, ЭМИЛЬ БРАВО
Бумкнига

История пятилетнего мальчика, который живет без мамы, очень по ней скучает и внезапно начинает получать от нее открытки из Америки, вышла в 2007 году и с тех пор отмечена множеством премий, в том числе призом за лучший комикс для детей на фестивале в Ангулеме и Немецкой детской премией. История о детском одиночестве, нашедшая себе идеальную форму в комиксе, переведена (как и книга Изабель Арсено) большим знатоком комиксов Михаилом Хачатуровым — и переведена замечательно.

Реализм как консенсус

«Россия. Реализм. XXI век» в Русском музее

— *Анна Толстова*

Дмитрий Локтионов. «Зайцы и капуста. Предчувствие гражданской войны», 2015 год

В Русском музее открыта выставка «Россия. Реализм. XXI век», реалистично обозначающая ближайшие перспективы российской художественной жизни

В чем не откажешь Русскому музею, так это в мастерстве нейминга: название «Россия. Реализм. XXI век» — самое лучшее, что есть в выставке. Не имя — диагноз. Выставка, впрочем, тоже весьма характерна. Прежде всего тем, что к ее производству не имел отношения отдел новейших течений музея, профессионально занимающийся современным искусством, хотя все экспонаты датированы новым тысячелетием. Невнятную каталожную статью написала сотрудница отдела советской живописи, подлинными же кураторами стали замдиректора ГРМ по научной работе Евгения Петрова и бессменный издатель каталогов ГРМ Йозеф Киблицкий. Словом, отдел современного искусства от участия устранился, что делает ему честь, тогда как мастера современного искусства — Керим Рагимов, Виталий Пушницкий, Павел Отдельнов и некоторые другие — не устранились, что чести им или их галереям не делает. Дело вовсе не в том, что человеческие множества, руины классики или урбанистические не-места их кистей висят рядом с кремлевскими звездами-истребителями евразийца Алексея Беляева-Гинтовта — в конце концов, музей должен выбирать художников не по их политической позиции, а по принадлежности к искусству. В этом-то как раз и проблема. Нет, правда, выигрывают ли что-то работы Отдельнова или Гинтовта от соседства с салонной продукцией и ремесленными изделиями из арт-лавочек «Таврическая 45» и «Моховая-18»? Так ли уж велика сегодня честь быть показанным в Русском музее, настолько неразборчивом, что, кажется, и товар из подземного перехода на Крымском Валу у ЦДХ выставит за милую душу? Кстати, главные реалисты современности вроде Семена Файбисовича или Сергея Браткова в Русском музее отсутствуют, что опять же свидетельствует о большом кураторском профессионализме. Порой с выставки хочется убрать несколько плохих вещей, чтобы не портили общее впечатление,— здесь же, напротив, хочется убрать несколько хороших, вернее, то немногое, что можно назвать современным искусством, чтобы не нарушать целостность.

Судя по этикеткам, экспозиция в основном состоит из картин, предоставленных, помимо «Таврической 45» и «Моховой-18», и другими московскими и петербургскими галереями: «Триумфом», галереей Марины Гисич, pop/off/art, ARTre.FLEX, «Анной Новой» (она в этикетках стыдливо не обозначена, но на ее сайте красуются те же самые работы Александра Дашевского, что висят на выставке,— вряд ли перед выставкой художник выкупил их обратно). А также — из картин, уже проданных в частные коллекции, Фонд Владимира Смирнова и Константина Сорокина и сам Русский музей. Галерейный состав — очень важный момент. Разъяснений, что же такое реализм в XXI веке, нам не дают — в предваряющей выставку экспликации ссылаются на великую русскую традицию реализма и предлагают зрителю самостоятельно додумывать, в чем сегодня состоит этот «инструмент, с помощью которого художник может донести миру свое послание». Большие вопросы, с реализмом в истории и философии искусства обычно связанные, можно смело оставить за дверями, усвоив лишь, что реализм противоположен абстракции. Стилистически «послания» очень разнообразны: академизм, гиперреализм, экспрессионизм, салонный сюрреализм и даже запоздалый соц-арт — на любой вкус. И вложить в такое «послание» можно какое угодно содержание — и полуфашистское, и неомарксистское, а можно и вовсе ничего такого не вкладывать. Тут наблюдательный зритель должен, по всей видимости, прийти к такому обобщающему выводу: русский реализм сегодня — это картины больших и очень больших форматов, где понятно, что изображено (лица, фигуры, предметы, интерьеры, пейзажи, чаще городские, животные, натюрморты, чаще с едой), этими большими картинами торгуют галереи. И кабы музеям, к примеру, разрешали продавать работы с таких галерейных выставок, можно было бы открыто брать комиссию с галерей и не прибегать к спонсорской помощи «Новатэка».

Михаил Хазин. «Still-life-2», 2012 год

Игорь Пестов, Екатерина Пестова. «Невинность», 2013 год

Виктор Сафонкин. «Первый снег», 2014 год

Александр Безель. «Собачий дождь», 2014 год

И все же «Россия. Реализм. XXI век» — очень хорошая выставка: она объясняет, в чем же сейчас заключается социальная и политическая проблема реализма, почему он наступает со всех сторон и лезет изо всех щелей — в музеи, выставочные залы, собрания частных фондов и репертуар галерей. Да, конечно, налицо идеологический заказ — властей предержащих эпохи новой симфонии церкви и государства. Одни готовы исполнять этот заказ по убеждениям, как культуртрегер крайне правых взглядов Арсений Штейнер, сделавший выставку «Русский реализм в XXI веке» в Музее современной истории России: с комсомольскими глупостями про «искреннюю жизнеутверждающую правду» на устах он проводит параллель между кондовым сталинскими соцреализмом и современными приверженцами тоталитарной эстетики и националистического почвенничества (состав участников частично пересекается с выставкой Русского музея), радостно предвкушая возвращение в счастливый 1937-й. Другие исполняют заказ поневоле, как директор Третьяковской галереи Зельфира Трегулова и продюсер Эдуард Бояков, сделавшие в качестве довеска к «Православной Руси» в Манеже выставку художественной пропаганды эпохи уже почти официально канонизированного товарища Сталина. Пропаганда стыдливо прикрыта названием «Романтический реализм» и разбавлена искусством свято верующих в соцреализм большевиков или пытающихся выжить в новой реальности недобитых модернистов, но на первый план все равно выходят портреты-иконы вождей и заполненные социалистическим орнаментом масс махины мастеровитых халтурщиков и циничных приспособленцев. В этом смысле «Романтический реализм» — тоже очень хорошая выставка: она позволяет спроецировать сегодняшние кураторские стратегии искреннего и вынужденного сотрудничества на тогдашние технологии художнического выживания. Но не только спущенная сверху идеология дарит нам праздник встречи со сталинскими идеями возвышенного и прекрасного.

Чудный товар мастеровитых халтурщиков и циничных приспособленцев не пошел по рукам дармоедов — он осел в новых русских коллекциях. Относительно которых можно вывести такую формулу, что чем ниже положение коллекционера в первой сотне богатейших людей России рейтинга Forbes, тем больше уверенность, что в его коллекции преобладают не поллоки и уорхолы, а соцреализм. Институт русского реалистического искусства Алексея Ананьева, фонд Art Russe Андрея Филатова, Музей русского импрессионизма Бориса Минца и множество не явленных миру в музейной форме частных собраний — они всегда готовы пропагандировать это национальное достояние сомнительного художественного качества и еще более сомнительной репутации. Пропагандировать в форме парадных тематических выставок (а «сюжетно-тематическая картина» соцреализма располагает именно к такому пропылившемуся советскому выставочному жанру, сколько бы ни пытались хитроумные искусствоведы при институтах и фондах продать его своим хозяевам как свежий взгляд и оригинальную интерпретацию) на собственных площадках, в российских музеях и за рубежом. Спрос, как известно, рождает предложение: запасы соцреализма иссякают, а ряды коллекционеров и меценатов ширятся — и на смену идет новая волна чего-изволите-реалистов, чтобы все замшелые отделения союзов художников, консервативная профессура худучилищ и худинститутов и их несклонные к рефлексии питомцы, вся эта никуда не девшаяся советская система художественных институций нашла себе место под солнцем. Иногда рыночно-институциональная волна случайно подхватывает художника, серьезно размышляющего о смысле образа, картины и живописи в постинформационном обществе,— что ж, счастливого плавания. В общем, русский реализм XXI века, открытый любому содержанию, рекомендованный сверху и поддержанный снизу, отвечающий идеологическому заказу и рыночному запросу, потрафляющий вкусам олигархической элиты и широкой публики,— это стиль консенсуса и конформизма. Стиль времени «как-нибудь пересидим, перебьемся, а там видно будет».

Русский музей, корпус Бенуа,
до января 2016 года

Александр Безель. «Поцелуй», 2012 год

Глянцевая сторона смерти

«Last Folio» в Еврейском музее

— *Анна Наринская*

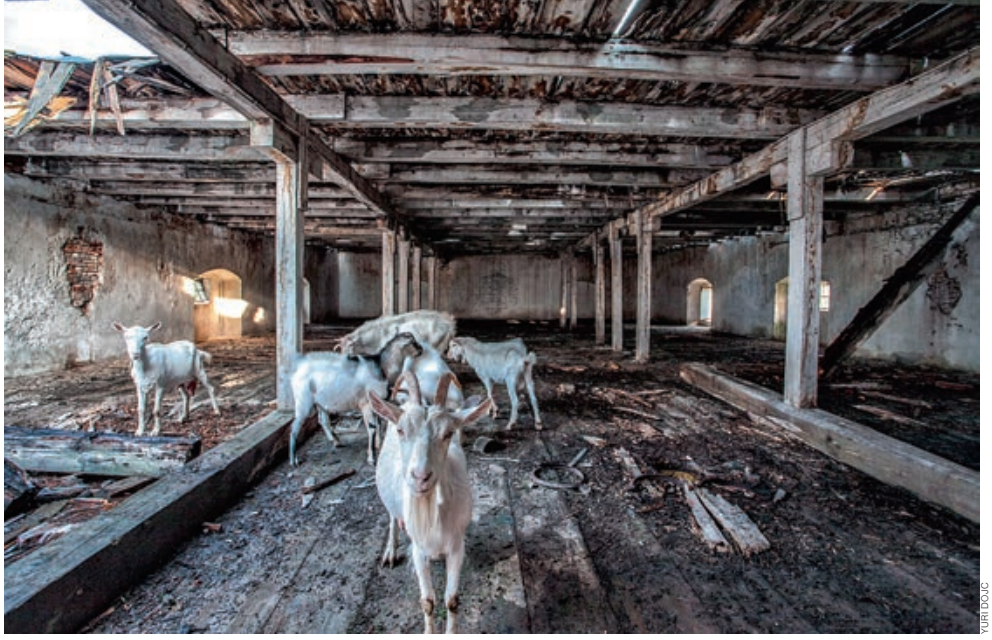

В Еврейском музее показывают выставку «Last Folio» — фотографии из словацкой иешивы, которые можно назвать душераздирающе красивыми

В марте 2006 года группа кинематографистов, в которую входили продюсер Катя Карусова и фотограф Юрий Дойч (оба они родом из Чехословакии, а теперь она живет в Лондоне, он — в Торонто) приехали в маленький восточнословацкий город Бардейов. Там они должны были находиться недолго — надо было только снять старинную синагогу, из которой в 1942 году 3700 бардейовских евреев были отправлены в лагеря. Они ее (или то, что от нее осталось) сняли, взяли интервью у последней оставшейся в этом некогда густо населенном евреями городке еврейской пары и уже — не без облегчения — собирались от-

YURI DOJC

YURI DOJC

YURI DOJC

правиться восвояси, когда произошла заминка. В результате этой заминки они не только остались в Барейдове надолго, но и возвращались несколько раз.

Их остановил пожилой человек. Он сказал, что он староста местной протестантской церкви (то есть, отметим для непонятливых, совсем не еврей) и что он просит съемочную группу взглянуть на одно здание, за которым он присматривает уже много лет. Огромных трудов ему стоило заставить уставших и немного высокомерных киношников пойти вслед за ним. Он открыл своим ключом одно из зданий на главной площади городка. «Мы зашли внутрь в пять минут девятого утра,— вспоминает Катя Карусова,— а в следующий раз, когда я посмотрела на часы, оказалось, что время приближалось к трем часам дня».

В этом здании когда-то была иешива, еврейская школа — занятия в ней прекратились в тот самый день 1942 года, когда евреи из Бардейова исчезли навсегда. С тех пор в ней ничего не изменилось, ничего не сдвинулось с места: книги, светильники, даже плевательницы. Время остановилось, как в Помпеях. Как во сне.

Книжные шкафы были заполнены разбухшими и покорежившимися от сырости книгами, пожелтевшими свертками пергамента, предназначавшимися для молитвенных амулетов, и почти рассыпающимися тетрадками. Юрий Дойч стал фотографировать эти листы. С тех пор он фотографировал эти листы много, много раз.

Теперь эти фотографии — вместе с тем самым документальным фильмом, в который вошли съемки уроженцев Словакии, переживших Холокост,— составляют выставку «Last Folio». Уже несколько лет эта выставка ездит по музеям мира, фотографии из нее куплены Библиотекой Конгресса в Вашингтоне и Национальной галереей в Оттаве.

Фотографии Юрия Дойча очень красивые. Сначала даже кажется — слишком красивые. Он показывает деформированную бумагу в невероятном приближении, и она образует какой-то внеземной рельеф. Он снимает руины в рассеянном, перламутровом свете, так что их заброшенность кажется привлекательной, как на картинах Каспара Давида Фридриха. Он печатает эти фотографии размером со «среднестатистическую» живописную картину, и это выглядит очень красиво и даже дорого. И сначала от этого как-то не по себе. Как от «Дневника Анны Франк» в глянцевой обложке и с золотым обрезом (и такие издания бывают).

Но потом ты смотришь на эти изображения еще раз — и ощущение меняется. Оно меняется, когда впечатление от того, *как,* окончательно сходится с пониманием — *что.*

Немецкий писатель Стивен Ули написал о фотографиях Дойча так: «Книги на фотографиях Дойча напоминают увядшие листья, которые, распадаясь, являют нам свое поразительное величие, чтобы затем исчезнуть. Их уже с трудом можно назвать печатными изданиями, они превратились в сложные существа. Они стали свидетелями человеческого существования и одновременно просто материалом, который вступает в круговорот природы.

Если бы эта история не произошла в результате геноцида, то мы могли бы наслаждаться фотографиями Дойча, воспринимая их как метафоры преходящего характера жизни. Мы могли бы предаться светлой печали, исходящей от этой болезненной, так мастерски переданной художником красоты. Но эта история произошла в результате геноцида».

Осознание этого делает чувство, внушенное красотой изображений, не утешительно-расслабляющим, не глянцевым, а болезненным и отрезвляющим. Чтобы листы книг легли именно такими причудливыми волнами, чтобы пергамент ссохся и истлел, приняв такую изящную форму, чтобы пыль легла так прихотливо, понадобилось всего-навсего, чтобы почти четыре тысячи затолкали в вагоны и увезли прочь — навстречу унижениям, ужасу, смерти. Большинство из них мучительно умерло, а забытые и спрятанные в кармане времени предметы жили своей странной жизнью, перерождались, превращались в прекрасные окаменелости, практически в памятник. Спокойная красивость фотографий Юрия Дойча сперва как будто бы заглушает это понимание — чтобы потом пробудить его с новой болезненной силой.

Еврейский музей и центр толерантности, до 17 января

Нет места подвигу

«Райские кущи»
— *Михаил Трофименков*

Новый фильм Александра Прошкина продолжает авторский цикл экранизаций классики советского «застоя», превращая его в трилогию. Все избранные режиссером авторы — одного, его собственного, поколения 1930-х годов. Вслед за «деревенщиком» Валентином Распутиным («Живи и помни», 2008) и жестоким экзистенциалистом Фридрихом Горенштейном («Искупление», 2011) настал черед «Утиной охоты» Александра Вампилова

«Культовый» драматург, канонизированный интеллигенцией после гибели в водах Байкала, заполняет литературную и идеологическую паузу между Распутиным и Горенштейном. С одной стороны, он — автор городской, поэт экзистенциальной «тошноты». С другой стороны, сибиряк, как и Распутин, видящий, может быть, и главную причину несчастной ничтожности людей в отрыве от корней, в отречении от отцов.

Прошкин впервые перенес действие классики в современность. Именно с Вампиловым, как принято считать, отразившим пустоту «застоя», это должно было случиться неизбежно. Прошкин подает реплику в дискуссии, которую развязал Александр Велединский своим пропившим глобус геологом. Впрочем, это не дискуссия, а хор голосов, утверждающих, что русские 2010-е — ремейк советских 1970-х. А главный герой нашего времени, соответственно, лишний человек. Учитель Служкин — более из фильма Велединского, чем из романа Алексея Иванова,— напомнил обществу о Сергее Макарове из «Полетов во сне и наяву» (1982) Романа Балаяна. Перелицевав «Утиную охоту», Прошкин авторитетно подтвердил: так оно и есть. Вампиловский Зилов как был, так и остался лишним человеком в вечной России.

Само использование термина «лишний человек» — колоссальная то ли ошибка, то ли подмена. Канонические «лишние люди» — фигуры героические. Чацкий — вольнодумец, почти декабрист. Печорин лезет под пули. Базаров режет лягушек. Советские и нынешние «лишние» не стремятся ни в Афганистан, ни в Чечню, не жертвуют собой во имя науки, даже не агитируют в салонах. Это наводит на нехорошую мысль: ничтожна не реальность, а они сами.

У Зилова-1 было, минимум, одно достоинство: он был вполне себе подонком, «ленивым и развращенным», с печатью «небрежности и скуки» в каждом движении. Двадцатилетний Вампилов подписал свой первый рассказ — Санин. Не в честь ли героя Михаила Арцыбашева, жупела моралистов начала XX века. Зилов — уцененный Санин, никого не любивший и никем не любимый, способный лишь изгадить жизнь паре-тройке женщин. Даже застрелиться у него, а-ля Хемингуэй, не получилось.

И все его обстоятельства — тоже «уцененные». Вспоминая, что он «все-таки инженер, как-никак», корпел в некоем Центральном бюро технической информации и даже в этой тихой заводи ухитрялся по лени совершить служебный подлог. Ну и пил, конечно, как без этого.

Он вызывал хотя бы энтомологический интерес: экая тварь. Вампилова любить не обязательно. Может быть, его и не надо. Но драматургом он был безусловным. «Утиная охота» крепко сколочена на всех уровнях. От мелких мотивировок — Зилов с дружбаном одни сидят в конторе, потому что лето и все в отпуске, а он отпуск берет всегда в сентябре, ради пресловутой охоты,— до, условно говоря, философского уровня. Пьеса начиналась с того, что очухивающемуся после пьянки Зилову — выражение «не понимать, на каком ты свете» отражало суровую реальность — приносили похоронный венок. Зилов-1 мертв изначально. То, что кажется чередой флешбэков,— вечное повторение повседневного ужаса. Вампилов приставил к нему то ли черта с вилами, сторожащего котел, то ли ангела-обличителя в обличье официанта из кафе «Незабудка». Само название пьесы донельзя цинично: Зилов никогда не поедет на свою ненаглядную охоту, как Владимир и Эстрагон никогда не дождутся Годо. Мещанская мелодрама возвышалась до уровня трагедии абсурда, не социального, а метафизического.

Вещную среду изменить, как сделал Прошкин, можно. Но физика и метафизика зависят друг от друга на столь тонком уровне, что косметический ремонт быта уничтожает смысл бытия.

Зилов-2 (Евгений Цыганов) с первой же сцены демонстрирует страстную и искреннюю любовь к жене Гале (Чулпан Хаматова), которой готов овладевать ежеминутно. С чего тогда он кидается на каждую юбку? Это происходит с ним «вдруг»: иначе бы Галя не сделала стремительный аборт. В пьесе как раз беременность случалась «вдруг»,

а потаскуном Зилов-1 был по природе своей.

Зилов-1 предал реальную профессию, которой выучился, хотя, наверное, и работа бюро имела какой-то смысл. Зилов-2 — веб-дизайнер некоего портала «Надежда»: перегоняет пустоту в небытие. Предать профессию не может за отсутствием таковой. Ну продал одну виртуальную пустышку вместо той пустышки, которую ему заказали: в чем конфликт-то трудовой? Особенно комична новая мотивировка офисной пустоты. Сотрудники не в отпуске, а уволились, протестуя против смены менеджмента. Вампиловский начальник бюро Кушак — просто нелепый чинуша на своем месте, Кушак-2 (Виталий Хаев) — выходец из епархиальной интернет-службы.

Пиетет нашего кино к церкви, о которой, как о мертвеце, не слышалось ничего, кроме хорошего, был безусловно позорен. Но стоит выйти на экран — что в «Левиафане», что здесь,— злому попу или противному, как Кушак, воцерковленному, как хочется за них заступиться. Ну не потому власть приятна, «как руки брадобрея», а Кушак ничтожен, что церковь их воспитала. Это как раз они воспитали церковь применимо к собственной корысти.

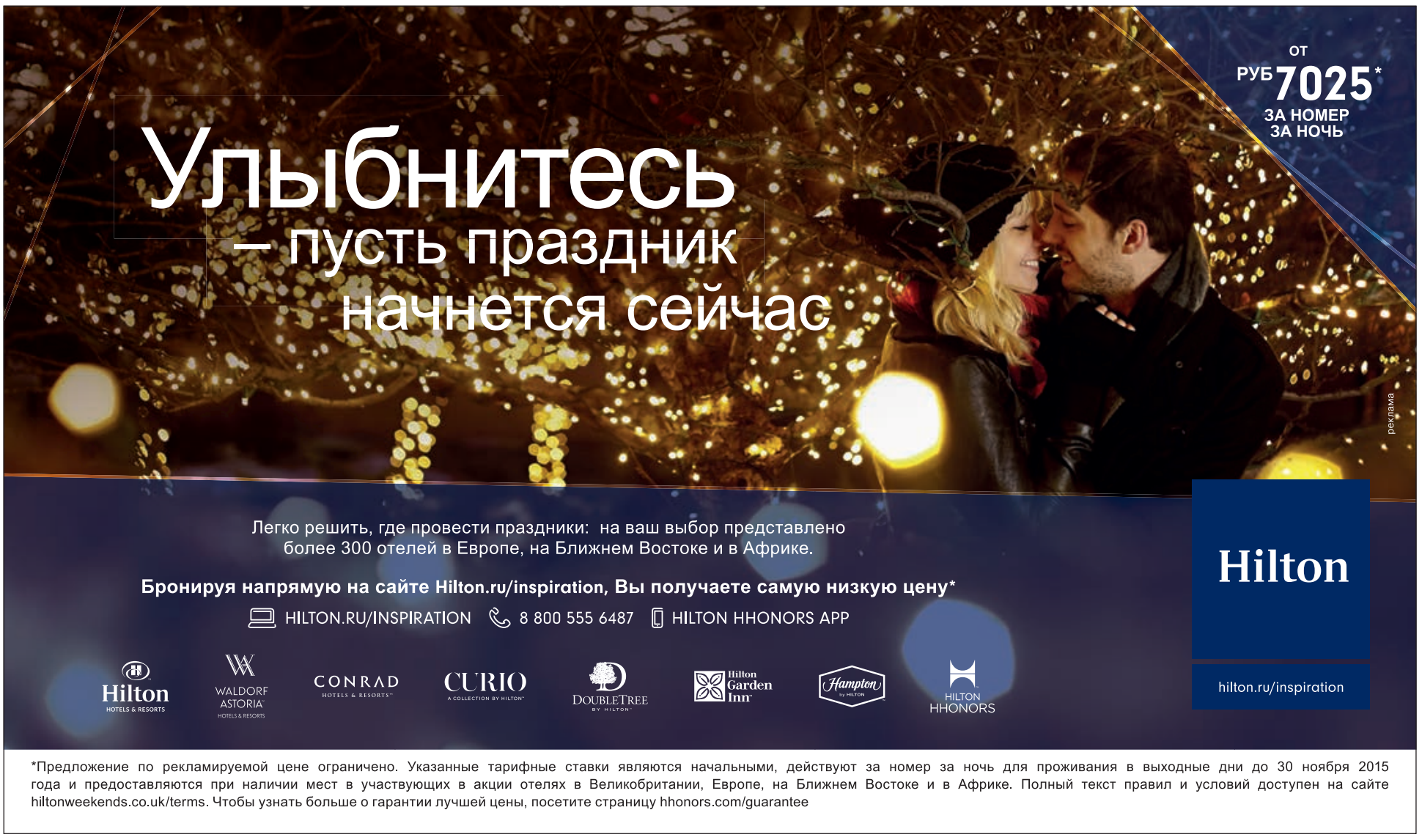
Зилов-1 хором не нажил: ну получил квартиру, но такую же, как все, и нет оснований считать ее гонораром за подлость. Зилов-2 — жилец элитного кондоминиума: не поздно ли совестью мучиться, так — не за красивые же глаза — улучшив жилищные условия?

«Лишние» 1970-х были пьяны даже в полугодичной завязке. Зилов-2 кажется трезвым, неумело притворяющимся пьяным, и хлобыстнув 250 водки. Но это проблема общей — скажем так, телевизионной — эстетики фильма. Это когда зритель должен домысливать то, что по объективным причинам режиссер не может снять. Но, с другой стороны, элементарное актерское умение что-то достоверно изобразить — чай, не дорогая декорация и не массовка, на которую не хватает бюджета.

Все это пустяки, как и мелкие корректировки текста. Роковая дешевка Вера (Ангелина Муринская) называет всех мужчин, к которым расположена, «Аликами». Зилов-1 шутил, что так звали ее «первую любовь». Зилов-2 — что некто Алик лишил ее невинности. Очевидно, это означает, что за полвека нравы огрубели, нравственность упала. Но куда ей еще падать с уровня, заданного Вампиловым?

Самая же роковая «перемена участи» героя — то, что Зилов-2 получает венок не в начале, а в конце фильма. То есть это вот офисное насекомое не безнадежно, еще живет и ножками сучит. И даже способно на подвиг, искупающий его бессмысленность. Причем на подвиг, ставящий знак равенства между Зиловым и Вампиловым. Но этот подвиг не нужен ни тому, ни другому. Зилову — потому, что он мертв едва ли не от рождения. А Вампилову — потому, что он написал «Утиную охоту».

В прокате с 26 ноября

*Предложение по рекламируемой цене ограничено. Указанные тарифные ставки являются начальными, действуют за номер за ночь для проживания в выходные дни до 30 ноября 2015 года и предоставляются при наличии мест в участвующих в акции отелях в Великобритании, Европе, на Ближнем Востоке и в Африке. Полный текст правил и условий доступен на сайте hiltonweekends.co.uk/terms. Чтобы узнать больше о гарантии лучшей цены, посетите страницу hhonors.com/guarantee

«Мы хотели показать, как скорбь обретает форму погони за властью»

Джастин Курзель *о своем «Макбете»*

REUTERS

В прокат выходит «Макбет» Джастина Курзеля, впервые показанный весной в Каннском конкурсе. В главных ролях — Майкл Фассбендер и Марион Котийяр (с ними же Курзель сейчас снимает киноверсию «Кредо убийцы»), на экране — Шекспир для поколения, выросшего на сериалах, компьютерных играх и видеоарте. Мария Кувшинова поговорила с режиссером о том, что связывает Макбета с героями вестернов, ветеранами последних войн и Уолтером Уайтом

В театре существуют суеверия, связанные с «Макбетом» — в разговорах его предпочитают называть «шотландской пьесой»...

А мы говорили — «шотландский фильм». Я сам начал. Я работал в театре художником по декорациям и знаю, насколько это серьезно: тот, кто произнес слово «Макбет», должен немедленно выйти на улицу, три раза обойти здание, трижды постучать каблуками… Но проклятие «Макбета» едва ли нас затронуло. Нечто сверхъестественное мы ощущали, быть может, только на съемках в Шотландии, оказавшись наедине с природой. Попав туда, начинаешь понимать, почему люди верили в существование ведьм.

Вам было важно делать «шотландский фильм» именно в Шотландии?

Это было принципиально — снимать «Макбета» в тех местах, где жили его герои. Когда я читал сценарий, то вспоминал вестерны — человека, вписанного в

брутальный ландшафт. Я австралиец, для нас природа, пустоты и просторы особенно важны. Мне кажется, рельефы этих холмов, эти поля влияют на решения, которые принимают персонажи — из них мы и создавали текстуру фильма. Не хотелось что-то специально придумывать, осовременивать — хотелось быть честнее и ближе к земле.

Как вы снимали? Холод ощущаешь физически даже в зале.

Это был ужас. Самая холодная зима в Британии за много-много лет. Съемки в Шотландии, в январе...

Почему именно в январе?

Мы хотели снимать зимой, когда погода — мрачнее некуда.

Вы говорите, что не хотели «осовременивать», но у вас очень современный фильм, в нем нет ни архаики, ни мистики. Его герои похожи на нас. Ваше кино говорит на языке видеоарта, компьютерных игр, сериалов...

Я монтировал фильм и параллельно смотрел «Во все тяжкие». Мне кажется, что есть некоторое сходство — и в пьесе, и в сериале герой срывается с катушек. Мы видим двух персонажей, которые не в состоянии остановиться, хотя впереди смертельная опасность.

Перед съемками мы делали интервью с ветеранами недавних войн, хотели знать больше про посттравматическое состояние, в какой степени подобный опыт деформирует или формируют личность. Отсюда наша интерпретация шекспировских ведьм — они могут быть поняты как видения человека, травмированного войной. Наши Макбеты — семья, разрушенная войной, родители, похоронившие ребенка. Мы хотели показать, как их скорбь обретает форму погони за властью.

В пьесе о смерти ребенка Макбетов говорится вскользь, а у вас она становится важнейшей темой.

Да, здесь большое пространство для интерпретаций. Мы думали о том, как тяжела была жизнь в XI веке, как много детей умирало. Поэтому вначале мы застаем героев, раздавленных потерей,— они пытаются снова зацепиться за жизнь. И начинают погоню за короной.

Многое пришлось выкинуть из пьесы?

Не много. Я фокусировался на Макбете, поэтому извлечения в основном касались других персонажей. Например, сцена с леди Макдуф — не последняя в пьесе, но именно для нашей кинематографической версии она оказалась лишней, уводящей в сторону. Мы старались быть проще. И конечно, если в тексте было что-то, что можно визуализировать, передать не текстом, то я это не выкидывал, а подбирал кинематографический эквивалент.

Удивительно, что вы ставите сначала «Макбета», а потом экранизацию игры «Кредо убийцы» — с теми же актерами в главных ролях: Марион Котийяр и Майклом Фассбендером...

Мне не кажется, что они так уж противоположны. За «Кредо» стоит огромная культура. У нас было четыре месяца «Макбета», что мало, конечно, но так вышло. Майкл пришел подготовленным. Он читал пьесу раздвести и знал ее наизусть. Марион же — француженка, она впервые учила классический английский текст, и для нее это был совершенно другой опыт. Они двигались из разных точек, но — что я больше всего люблю в работе с актерами — в какой-то момент встретились. Режиссура как ловля бабочек: сидишь в засаде с сачком и ждешь, когда эти двое вдруг начинают делать одно и то же, слушать и слышать друг друга.

Есть какое-то сходство между героем Фассбендера в «Макбете» и в «Кредо убийцы»?

Мне кажется, их объединяет достоинство, которое обоим удается сохранить вопреки собственному безумию. Отсутствие истерики. Спокойствие. Редкое мужество.

Как вы нашли решение для финального эпизода — когда Бирнамский лес идет на Дунсинан?

Конечно, в театре я видел, как статисты, переодетые деревьями, движутся по сцене. Но, как и в случае с ведьмами, мне было интересно представить этот образ как метафору, как субъективное переживание героя — его интерпретацию происходящего в реальности пожара. Как джунгли человеческого сознания в «Апокалипсисе сегодня» или как дантовский «Ад» — правдоподобный сон, когда пророчество сбывается у героя в голове. Мне кажется, что это кино еще и про поиски покоя среди тьмы: иногда он обретается ценой жестокости. Макбет убивает Дункана, потому что такова логика событий, такова логика этой убийственной реальности — и внезапно это преступление его освобождает. Возвращает его от безумия к норме. Темнота леса, в который заходит человек, оказывается манящей, она обещает тепло и покой.

В прокате с 26 ноября

Граница высокого напряжения

«Убийца» Дени Вильнёва

— *Василий Миловидов*

В прокат выходит новый триллер умелого режиссера Дени Вильнёва — мастерски снятый и захватывающий дух, но в итоге разваливающийся под собственным весом

Боевой отряд ФБР во главе с суровой девушкой Кейт (Блант) штурмует дом где-то в аризонской глуши. Там обнаруживается несколько десятков тел, замурованных в стены, и ящик с взрывчаткой, подрывающей часть оперативников. В тот же день Кейт вызывает начальство и предлагает найти виновников произошедшего, став частью секретной команды, занимающейся охотой за боссами мексиканских наркокартелей. Руководят операцией улыбчивый консультант ЦРУ в шлепанцах Мэтт (Бролин) и неразговорчивый мужчина с грустными глазами Алехандро (дель Торо). Следующие несколько дней они будут старательно вешать Кейт лапшу на уши, нарушать все возможные протоколы и все сильнее казаться не меньшими монстрами, чем люди, с которыми героиня приехала бороться.

Плодовитый и обласканный критиками канадец Дени Вильнёв — из той странной породы режиссеров, у которых, казалось бы, есть и ум, и навыки, и фантазия, но недостает чего-то неуловимого, что делало бы их по-настоящему великими. «Убийца» — второй его фильм, снятый на американской земле и при участии гениального оператора Роджера Дикинса, делавшего картинку вильнёвских «Пленниц» и еще десятка шедевров. Это абсолютно мастерски сделанное кино (самое мастерское у Вильнёва) на популярный в последнее время сюжет про сильную женщину с принципами, оказавшуюся на территории, где они не работают. Своеобразный ответ «Цели номер один» Бигелоу, только на месте войны с террором здесь еще более давнишняя болячка Соединенных Штатов — война с наркотиками. И даже на эту довольно избитую тему, которую уже закрыл «Траффик» Содерберга и сделал частью уютной поп-культуры сериал «Во все тяжкие», автору удается взглянуть какими-то новыми глазами.

Вряд ли кого-то удивит мысль, что в войне на границе США и Мексики уже давно не различить правых и виноватых или что идет она не за правосудие, а за власть. Вильнёв попросту пускает сквозь эти идеи кинематографический ток и увеличивает крупность, приближая зрителя на некомфортное расстояние к проблеме. На этой кинетической энергии фильм и несется довольно долгое время, пока не оказывается, что ее одной все-таки недостаточно, а в помощниках у нее лишь привычный для Вильнёва недуг.

На этот раз он не спотыкается о неожиданное дурновкусие, как не раз бывало в других его фильмах, и даже придерживает свою тягу к неловкой мелодраме до самых последних минут. Справиться ему не удается со своей главной проблемой и отличительной чертой — пронизывающей все тело фильма серьезностью. Быть серьезным ни в коем случае не порок для кино, но в «Убийце» это отличительная черта не подхода к теме, а самого метода. Мрачной многозначительностью пронизано каждое движение камеры, каждый мельчайший штрих. Поначалу Вильнёву удается создавать этим по-настоящему гнетущую атмосферу, но в какой-то момент начинаешь подозревать, что пугают тебя если и не на пустом месте, то с явным переизбытком усилий.

Впервые у Вильнёва в войну с его методом вступают его же артисты: Блант, дель Торо и Бролин играют здесь одни из лучших своих ролей и как могут раскачивают эту лодку, но и их сил в итоге не хватает. Каким бы серьезным ни был фильм, чтобы стать по-настоящему сильным, он должен периодически взлетать. При всей иллюзии движения, в итоге выясняется, что «Убийца» все это время крутился на одном месте.

В прокате с 26 ноября

Чужой среди вежливых

Татьяна Алешичева *о сериале «Оккупированные»*

В октябре норвежский телеканал TV2 начал трансляцию десятисерийной антиутопии «Оккупированные», где речь идет о вмешательстве России во внутренние дела Норвегии

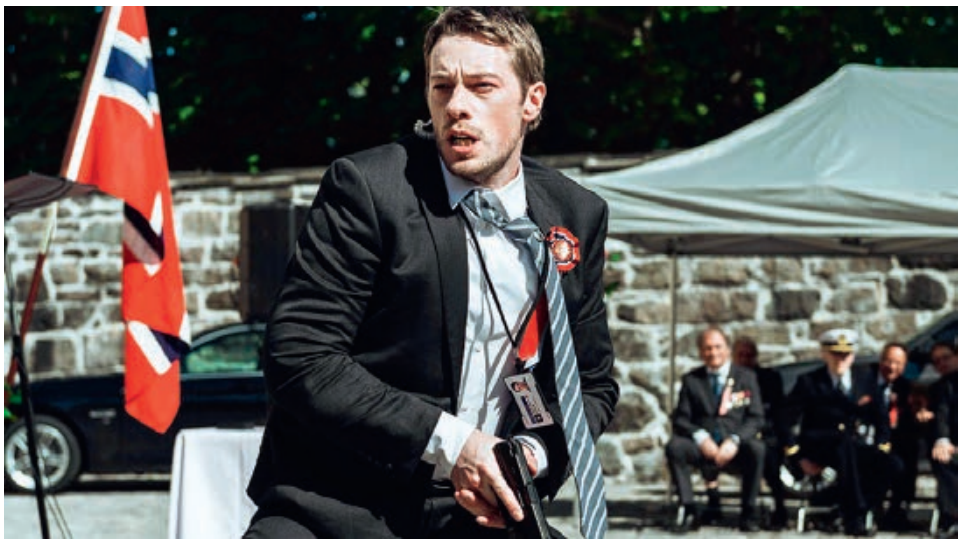
Первыми, еще до премьеры, на сериал отреагировали российские дипломаты в Осло, выпустив дежурную ноту с сожалением, что идея представить в качестве агрессора Россию, принимавшую участие в освобождении заполярной территории Норвегии Финнмарка от немецкой оккупации, пришла в голову создателям сериала именно в год 70-летия Победы. На самом деле расстановка политических сил в сюжете, придуманном знаменитым детективщиком Ю Несбё, несколько сложнее, а сам сериал — не примитивная пугалка русской угрозой в духе фикшена времен холодной войны, а рефлексия писателя о норвежском социуме, а заодно уж и притча о двуличии европейской бюрократии.

По сюжету, находящаяся у власти в Норвегии партия в недалеком будущем принимает историческое решение заменить нефть и газ безвредным источником энергии торием. Премьер-министр Йеспер Берг (Хенрик Местад) воодушевленно объявляет об этом нации по ТВ, и сразу же его вытряхивают из машины говорящие по-русски вежливые люди в камуфляже, сажают в вертолет и увозят в неизвестном направлении — только для того, чтобы отпустить невредимым после беседы по скайпу с переговорщиком от Евросоюза. Важный еврочиновник иезуитски убеждает Берга, что экономика Европы еще не готова к радикальным переменам, и настоятельно рекомендует предоставить русским доступ к норвежским нефтяным платформам: те, дескать, помогут сбившейся с пути Норвегии поддержать добычу энергоносителей на прежнем уровне. Берг понимает, что вляпался по полной: одной Норвегии не выстоять в своем экологическом идеализме против всей косной Европы. И начинается крестный путь прекраснодушного премьера: он вынужден вертеться, сдерживая недовольство собственных граждан присутствием чужаков и в то же время стараясь не допустить прямой военной агрессии России. На авансцену выходит второй главный герой сериала, такой же «свой среди чужих и чужой среди своих» — бывший телохранитель премьера Дьюпвик (Элдар Скар). Хотя помешать похищению премьера «вежливыми» ему не удалось, зато он спасает от пули террориста русского посла Сидорову (Ингеборга Дапкунайте) и, заручившись ее доверием, становится посредником в переговорах между норвежской полицией и русскими спецслужбами.

Поначалу мирный норвежский обыватель даже не замечает «бархатного вторжения», со всегдашним энтузиазмом отмечая День независимости 17 мая. «Оккупация» и вправду почти не ощутима: где-то на заводах по переработке топлива теперь трудятся русские специалисты, по ТВ все чаще мелькает Сидорова, да некоторые рестораны, облюбованные русскими, теперь процветают. Открытая конфронтация начинается после покушения на Сидорову и взрыва на заводе, где погибают 18 русских рабочих — движение «Свободная Норвегия» берет на себя ответственность за теракт и обещает новые, если русские не уйдут. В ответ Россия стягивает военную технику к норвежской границе, Евросоюз ловко самоустраняется, а норвежцы делятся теперь на патриотов и коллаборационистов: пассионарии призывают к дальнейшему террору, дети забрасывают русское посольство коктейлями Молотова, привечающие русских объявляются предателями. Впрочем, наши соотечественники представлены в сериале без предубеждения. Милейшая Сидорова выгораживает допускающую ляп за ляпом норвежскую полицию перед московским начальством, лишь бы не было войны, а прибывающие в Норвегию русские сплошь говорят на приличном английском, носят элегантные костюмы и отличаются хорошими манерами — разве что многовато сорят деньгами. Но конфронтация достигает критической точки, и спасти Норвегию от войны теперь может только мудрость презираемого всеми премьера, храбрость его бывшего телохранителя да энергия честного журналиста из независимой газеты (Даниел Рустен Ларсен).

Первая серия «Оккупированных» сорвала рекордный рейтинг, ее посмотрело 13% населения Норвегии, но потом интерес к самому дорогостоящему на настоящий момент норвежскому ТВ-проекту резко упал. Норвежские газеты честно отрецензировали первые пять серий, то есть половину сериала, с заметным разочарованием: вялый темп, дурацкие сюжетные натяжки, безликие персонажи-функции, и вообще — куда постановщики дели 90 млн норвежских крон (£11 млн)? В стандартной картинке при отсутствии спецэффектов и оригинальных решений их совсем не видно. Все эти претензии действительно можно предъявить Несбё и его соавтору — режиссеру и сценаристу Эрику Шольбьергу, но справедливости ради стоит заметить, что, перевалив за экватор, сериал разгоняется, и чем тревожнее выглядит ситуация с русским нашествием, тем любопытнее, как она разрешится. Остается надеяться, что когда-нибудь Несбё вернется от большой политики к своему коньку — скандинавскому нуару, и дело, наконец, дойдет до сериала про Харри Холе, гениального сыщика-алкоголика, героя его самого известного детективного цикла. «Оккупированных» же русскому зрителю будет любопытно посмотреть в своего рода двойной проекции: неизбежно проникаясь сочувствием к главным героям и в то же время ассоциируя себя с их противником.

Хореография с акцентом

Международный фестиваль «Context. Диана Вишнёва»

— *Татьяна Кузнецова*

С 24 по 28 ноября в Москве пройдет «Context. Диана Вишнёва» — самый юный, самый короткий и самый динамичный танцевальный фестиваль России. За пять дней Москва увидит четыре труппы с четырех континентов: они дадут шесть представлений на трех столичных площадках

За международную программу фестиваля уже третий год отвечает Самуэль Вюрстин, худрук знаменитой Роттердамской академии танца и директор Голландского фестиваля танца — естественно, у «Контекста» отчетливый голландский акцент. Но Диана Вишнёва не просто дала свое имя фестивалю, предоставив карт-бланш кураторам: в составлении программы она принимает самое деятельное участие и обязательно танцует сама, каждый раз балуя публику чем-то новеньким.

На сей раз на открытии и закрытии фестиваля она исполнит неведомую нам хореографию Ханса ван Манена — ми оператор с видеокамерой, ловящий малейшие нюансы ее настроения и пластики и транслирующий снятое на большой экран. Настроение героини — хуже некуда, и кинофлешбэки в виде дуэтов разъясняют, что к чему: она на грани разрыва с любовником. История взаимоотношений продолжится на глазах публики: сбежавшая со сцены балерина встретит любимого в фойе театра, и весь зал подсмотрит, чем кончится это нежданное свидание. Тем, кому покажется, что прием с оператором давно затрепан, следует знать, что голландский классик ван Манен сочинил «Live» в 1979-м, задолго до того, как драма и танцтеатр вооружились камерами в массовом порядке… Номер «Live» в буквальном смысле взят из жизни: его первая исполнительница Колин Дэвис в момент постановки бурно расставалась со своим партнером. По случайности Колин оказалась в Амстердаме как раз тогда, когда Диана готовила там этот мини-балет, и, говорят, разрыдалась от воспоминаний прямо на ее репетиции.

Тезис «Новое — это хорошо забытое старое» поддерживает вся программа фестиваля. Открывает «Контекст» милейшая интеллигентная труппа Introdance из города Арнема, приезжавшая в Москву почти 13 лет назад и, судя по репертуару, по сей день верная своей просветительской миссии. 44 года назад педагог Тон Виггерс соз-

JAMES ARIAS CALI

«8cho», Brenda Angiel Aerial Dance Company. Хореограф Бренда Анхиел

HANS GERRITSEN

«Andante», Нидерландский театр танца. Хореограф Ханс ван Манен

JAMES ARIAS GALI

«Man Of The Hour», Israeli Opera и Suzanne Dellal. Хореограф Ицик Галили

дал эту компанию с единственной целью — приобщить к балету широкие массы населения (introduction + dance, собственно, и означает «введение в танец»). Воспитанные в духе современной минималистской неоклассики «малые голландцы» покажут в Москве опусы корифеев этого жанра: Ханса ван Манена, Нильса Кристи и оголландившегося англичанина Бена Холдера.

Израильтянин Ицик Галили, проживший в Нидерландах большую часть свой творческой жизни и сделавший там отличную карьеру хореографа, тоже известен Москве: и сам приезжал к нам со своей компанией «Галили данс», и постановки его встречались в репертуаре разных гастролеров. После 25 лет в тихой Голландии хореограф решил вернуться на свою беспокойную родину, чтобы приникнуть к истокам и осмыслить пережитый опыт. Итог размышлений — мировую премьеру «Man Of The Hour», сделанную им с Израильской оперой (в спектакле участвуют семь танцовщиков и два певца),— Ицик Галили представит в Москве.

Совершенным «котом в мешке» станет аргентинская компания Бренды Анхиел — Brenda Angiel Aerial Dance Company исполнит сочинение «8cho». Как все современные авторы из стран с большой танцевальной традицией, аргентинка пытается станцевать по-новому старое доброе танго. Очевидцы уверяют, что «воздушная танцевальная труппа погружает зрителей в состояние трепета». Спектакли Бренды, идущие под живую музыку, особо романтичные критики окрестили «танго на Луне».

В финале фестиваля выступит Martha Graham Dance Company — старейшая труппа Америки, в будущем году она отметит 90-летний юбилей. Визит сенсационен: Москва впервые увидит живьем хореографию родоначальницы американского модерна, причем в аутентичном исполнении. Наследие Марты Грэм предстанет в громадном временном диапазоне: от антифашистского памфлета «Chronicle», поставленного в 1936 году, до «Весны священной» Стравинского, сочиненной ею в 1984-м, в почтенном 90-летнем возрасте. В программе можно будет увидеть танцующей и саму «икону века»: уникальная, 1940 года, запись ее монолога «Оплакивание» составит основу одноименного балета трех современных авторов.

Расписание на www.dianavishneva.com

РЕКЛАМА

Начало и конец света

Михаил Трофименков *о «Грузинской хронике XIX века» Александра Рехвиашвили*

Александр Рехвиашвили — самый загадочный и самый ослепительно прозрачный советский режиссер. Категорически внятный, но осененный славой Кафки пополам с Эзопом. Он снял всего четыре игровых фильма всего за десять лет. Но эти годы (1978–1989) стоили десятилетий: это были, как теперь очевидно, самоубийственные годы для СССР, Грузии и прежде всего советской интеллигенции. Рехвиашвили это чувствовал изначально. Он обладал мистическим даром пародировать еще не снятые фильмы. Бред хождения по инстанциям в «Хронике» словно пародирует «Голубые горы» (1983) Эльдара Шенгелая. Анахроничное сочетание тарантасов с лимузинами — «Покаяние» (1984) Абуладзе. Будто с началом конца великой эпохи в оператора Рехвиашвили шарахнул космический луч, отверзший уста режиссера-пророка. Сказав все, что должно, он с игровым кино завязал. Исполнил, так сказать, миссию, ну а кто не понял — он не виноват. Обращался он, само собой, к интеллигенции, и она его боготворила. Считала не просто вторым Тарковским, но Тарковским грузинского разлива: утонченным, как пальцы князя, ведущего родословную минимум от царя Бакура Аспаруга. Все понимали, что его фильмы не о том, о чем они согласно аннотациям. «Путь домой» (1981) — не о мытарствах просветителя под гнетом осман, «Ступень» (1986) — не о мытарствах молодого специалиста-идеалиста. А уж «Хроника» — никак не о борьбе демократической интеллигенции и аристократичного крестьянства против чинуш, покусившихся вырубить реликтовый лес: типа, убить душу народа. Однако же они были и вовсе не о том, о чем были, по мнению тех, кто понимал, что они не о том, о чем они по уверению аннотаций. Проще говоря: они вообще не о мытарствах и не о лучах света в темном царстве. Вот утонченность — это да. Как бесподобно свет и тени плетут кружево на листве леса, в котором студента-прогрессиста Нино (Мамука Салуквадзе) затравили наемники власти. Как пронзительно белеют на земле страницы книг, с которых вода беспощадно смыла буквы. Но эта утонченность — оборотная сторона здорового, ремесленного в высшем смысле слова профессионализма оператора, знающего, что красота кадра зависит только от режима, который он выставит. Он (пародия на еще не снятого «Сталкера») стыкует с «одухотворенной» красотой плесень запустения, героям словно незаметную. «Посмотри на свою школу: все как в былые времена»,— квохчет старенький учитель, отворяя Нино двери в какой-то грязный сарай. Все они — и учитель, и врач, и мама героя, в нормальном фильме олицетворявшие бы бескорыстие и любовь,— кажутся опасными идиотами. «Учитель, почему ваши гости сидят за столом с ружьями?» — «Ну, они думают, что с ружьями лучше не расставаться». Медленное кино ассоциируется с «духовностью», которая скорее есть синоним скуки. А Рехвиашвили снимает медленно — и не скучно, а смешно. На экран все время вылезает какая-то забавная чепуха: то козочка вприпрыжку, то бюрократ, скорбно поминающий своего «бедного брата» и открывший привлекательное свойство кактусов — их неподвижность. В кадр вворачивается рисунок Магритта, заставляя гадать, что он означает. Да, то и означает: курица смотрит на яйцо в рюмочке. А Нино смотрит на курицу в лупу. А на Нино смотрит режиссер в объектив. А на режиссера — еще кто-то, и этот кто-то скорее Годо, чем Бог. А на них на всех смотрит оператор и ругается, что план запороли, а пленка кончается. Фильм, кстати, так и заканчивается, словно пленка кончилась. А она таки закончилась: совсем как эпоха, просвеченная рентгеном Рехвиашвили.

«Грузинская хроника XIX века» (1978)

Рехвиашвили обладал **МИСТИЧЕСКИМ ДАРОМ** пародировать **ЕЩЕ НЕ СНЯТЫЕ** фильмы

название
«ТЕНЬ У ПИРСА»
режиссер
МИХАИЛ ВИНЯРСКИЙ
год
1955

В южном военном порту все как у людей: шпионы, за водолазными скафандрами которых волочатся парашюты, струсив разгрызть ампулу, попадают в руки чекистов в белоснежных кителях. Но вместе с тем все как-то странно. Официантка Клава (Екатерина Савинова) мало того, что держит шпионскую явку, так еще и обсчитывает клиентов. Диверсант по дороге на явку грубо толкает прохожих, и только потому библиотекарь Таня (Роза Балашова) узнает в нем погибшего на войне жениха. Приходится Тане убить его утюгом, но потом, поддавшись вражьему шантажу, подорвать секретный док при помощи заминированного томика «Дон Кихота». Но белые кители улыбчиво любуются взрывом в просторные окна своих кабинетов: «Дон Кихот» оказался каким надо «Дон Кихотом». Смотреть одесский гран-гиньоль Михаила Винярского и сейчас одно удовольствие. Ну а с научной точки зрения снят он мог быть только в межеумочное время между смертью Сталина и его разоблачением, когда все знали, что снимать уже можно, но никто еще не знал, как можно снимать.

название
«ЛОТЕРЕЯ НЕВЕСТ»
режиссер
ПОЛ СТЕЙН
оригинальное название, год
The Lottery Bride, 1930

Полумюзикл Пола Стейна радует своими безумными скачками: словно пытается понять, о чем же он, но вот никак не получается. Только заскучаешь в норвежском тракторе «Корабль викингов», где девушки в кокошниках танцуют под гармошку, как запыхавшийся дружок хозяйки трактира Дженни (Джанет Макдональд) сообщит, что надо срочно устроить и выиграть танцевальный марафон, а то его за долги посадят. Только надумаешь пристрелить загнанных лошадей, как очутишься в Заполярье, где Дженни разыграют в лотерею лесорубы. Только привыкнешь к их накладным бородам, как прилетит на дирижабле наглый итальянец Альберто, которому дружок Дженни должен много крон. Только смиришься с Альберто, как он окажется Умберто Нобиле и красиво шмякнется в торосы и лесорубы помчатся пешком на полюс спасать идиота. Одно радует. Через весь фильм бодро шествует взявшийся вообще из какого-то другого фильма шутник («Весна — это время, когда можно ходить без подштанников»), сыгранный незабвенным Джо Брауном. Тем самым, который венчает «В джазе только девушки» фразой: «У всех свои недостатки».

название
«ЛЕДОЛОМ»
режиссер
БОРИС БАРНЕТ
год
1931

Только усталость от затянувшегося простоя в работе объяснит то, что за «Ледолом» взялся Борис Барнет. Барнет! Тончайший, человечный лирик «Окраины» (1933) и «У самого синего моря» (1935). Режиссер, почитаемый в мире так, как почитают разве что Марка Донского. Даже снегопады, курганы, котики и собаки, как эффектно они ни сняты, кажутся какими-то показушными-бездушными. Проблема не в сюжете: обложение зерновым оброком кулаков в предколхозной поволжской деревне Барнет мог бы снять как песню спеть. Но «Ледолом» просто невнятен. Кулацкий сын обрюхатил дочку бакенщика. Бакенщик помер. Силаева обязали сдать 300 пудов зерна. Председатель сельсовета спился и орал похабные песни. Силаева обложили еще тыщей пудов. Того убили, этого убили. Титры помогают связать концы с концами, но до поры: сами запутались. Лишь одна сцена радует. Долго-долго поспешает старик по снежной равнине с доносом на кулака-злодея. Вдруг, откуда ни возьмись, из белого небытия возникает толпа кулаков, со всех ног пускающихся за стариком. Сцена, прости господи, вполне в духе «Небывальщины» Сергея Овчарова.

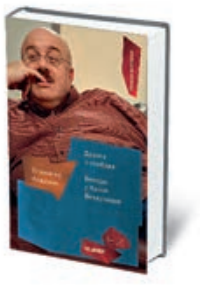
название
«РУССКИЙ ВОПРОС»
режиссер
МИХАИЛ РОММ
год
1947

Михаил Ромм получил третью из своих пяти Сталинских премий за фильм по пьесе, принесшей Константину Симонову четвертую из его шести Сталинских. Вот жили люди-то! Магнаты Макферсон (Михаил Астангов) и Гульд (Михаил Названов) поручают журналисту Гарри Смиту (Всеволод Аксенов) написать клеветническую книгу об СССР. Но, верный военному братству, он пишет честную книгу, за что лишается работы, дома и семьи, зато может смотреть людям в глаза. Ужас фильма в том, что негодяи у прекрасного поэта Симонова разговаривают типа так: «Я, алчная гадина и поджигатель войны, до дрожи в зубах ненавижу честных людей и мир во всем мире». А самый ужас в том, что реальные поджигатели — действительно негодяи (и зачастую — идеалисты, что еще хуже), но стоит маккартисту экранному заговорить так, как в «Русском вопросе», начинаешь думать, что в жизни они — милые и честные зайчики. Зато советская пропаганда хотя бы всегда выражала уверенность, что и на Западе честных людей больше, чем нечестных. А от американской подобного не удалось услышать за все 40 лет холодной войны.

Доктрина Бендукидзе

Кирилл Рогов *о книге Владимира Федорина «Дорога к свободе»*

Насколько Кахе Бендукидзе не повезло умереть так рано, настолько ему повезло, что Владимир Федорин записал разговоры с ним и оформил их в эту блестящую книгу. По свойству натуры Каха был не слишком письменный человек, а человек искрящего разговорного жанра. Но речь, конечно, не только об обаянии острого и широкого ума, сохраненном для нас в этой книге, а о чем-то большем. Составившие книгу разговоры дают наиболее полное и адекватное представление о том, что можно назвать реформаторской доктриной Бендукидзе.

Дело в том, что Каха Бендукидзе стал фактически первым человеком, который и практически решал, и систематически обдумывал проблему реформирования постсоветского социального уклада. Того уклада, который — хотя и в весьма различающихся вариантах — сложился к концу 1990-х — началу 2000-х годов в значительной части республик бывшего СССР. Того уклада, про который другой блестящий интеллектуал, польский публицист Адам Михник пошутил: «Самое худшее в коммунизме — это то, что он после себя оставляет». Того уклада, кризис которого, кажется, становится главным сюжетом и главной интригой 2010-х годов.

Реформаторы 1990-х — Бальцерович в Польше, Лаар в Эстонии или Гайдар в России — обдумывали переход от социализма к капитализму, из тьмы в свет. Каха Бендукидзе в это время осваивал капитализм практически — в качестве российского бизнесмена, доросшего к началу 2000-х до статуса олигарха «второй руки». Не вписавшись в дальнейшее развитие событий крепнущего путинизма, он отправляется в 2004 году в Грузию, вооруженный сугубо практическим знанием природы и законов той густо-серой зоны, в которой и Россия, и Грузия на своем пути к свету к этому моменту плотно застряли.

Что такое постсоветский уклад? Основные черты его были определены сочетанием вынужденной обвальной приватизации и слабостью постсоветских государственных институтов, которые в результате стремительно захватывались и приватизировались теми или иными группами. Ну и, может быть, еще какой-то особой моральной дезориентированностью постсоветских обществ и транзитных элит. В результате формировался порядок не то чтобы новый во всемирно-историческом масштабе, но особенно уродливый в своей новосозданной беззастенчивости — уклад, в основе которого лежит сочетание государственного патернализма, узаконенного насилия и несвободного рынка.

Мы привычно описываем основное свойство этого порядка неточным словом «коррупция». Но коррупция — это когда кто-то за деньги обходит установленный порядок. Здесь же речь идет о коррупции, которая сама становится основой заведенного порядка. Каха Бендукидзе описывает этот причудливый порядок через метафору ковра: «Представьте, что у вас есть ковер United Kingdom... Если вы переворачиваете этот ковер, с изнанки вы видите блеклую картину, но такую же. <...> Вот парламент, вот полиция, вот министры <…> А в России — и не только в России, конечно, в Украине то же самое, в Грузии <…> — если вы ковер переворачиваете, то видите совершенно другую картину. <...> Вы думали, у вас там полиция, тут бандиты, но перевернули — а там какая-то единая сеть, которая захватывает еще и парламент и правительство».

Экономический рост 2000-х придал этому порядку внешнее благообразие и устойчивость. Но суть его осталась той же — это несправедливый рынок. То есть рынок, где цены устанавливаются свободно, а распределение прибыли происходит принудительно. Это все тот же порядок ограниченного доступа. Реформирование этого порядка, а точнее, выползание из этого исторического болота — особая, в том числе особая интеллектуальная задача, весьма отличающаяся от тех задач, которые виделись реформаторам первой волны. И именно Каха попытался поставить эту задачу и практически, и методологически.

Биографическая уникальность Кахи-реформатора состояла в том, что он принялся за грузинские реформы, пройдя в России дорогу эрозии рыночной идеи, так сказать, своими ногами и сохранив при этом в себе удивительное сочетание беспощадного интеллектуального радикализма и сугубо практической хватки, какого-то отважного реализма.

Читая диалоги Кахи с Владимиром Федориным, мы можем выудить из них «доктрину Бендукидзе» — своего рода резюме его пониманий и открытий относительно путей реформирования постсоветского порядка. Не претендуя на то, чтобы изложить здесь эту доктрину полно, попробуем сформулировать несколько ее краеугольных элементов — тезисов, столь же практических, сколь и концептуальных.

Постулат первый. Политической силой, способной вытащить общество из этого болота, является реальная общественная право-левая коалиция. Союз честных правых и честных левых против нечестных. Действительно, какой смысл спорить, сколько нужно тратить на помощь малоимущим — 10% или 17% бюджета, если 25% его банально разворовываются. Наличие и поддержание политической коалиции очень важно.

Второе: основная цель реформ — это вытеснение коррупции. Поэтому ее ключевой элемент — возвращение и укрепление нормального правопорядка, соответствующего обыденному представлению о справедливости. В практическом плане это означает первоочередную задачу реформирования полиции. Без этого попытки улучшения институциональной и рыночной среды имеют мало смысла. Рынок — это свобода продавца продавать, а покупателя покупать или не покупать товар. Но эта свобода мало стоит, если по торговым рядам ходят парни с битами, и нет никакой силы, которая может им помешать пустить ее в ход.

Правопорядок не просто должен быть, он должен быть реальным. Каха любил повторять в последние годы, что для проведения реформ нужны три человека: один — разговаривает со всеми: избирателями, политическими силами, партнерами по коалиции,— объясняет цели и намерения; второй — придумывает реформы и пишет законы, третий — сажает. Потому что, как говорил другой политический деятель: жаба сама себя с вентиля не снимет.

Третье: политическая свобода есть продолжение экономической свободы, а тот костер, на котором варится адская смесь коррупции и государственного патернализма,— это государственное регулирование. Чтобы прикрыть свою несостоятельность, страны со слабыми институтами вводят все новые и новые регулирующие нормы. Каждый раз эти нормы преподносятся как единственное средство защитить кого-нибудь, и каждый раз оказываются способом кого-то обворовать. И конца этому нет и не будет.

Тезис о том, что политическая свобода есть продолжение свободы экономической, мне чрезвычайно близок и кажется чрезвычайно важным. Расскажите мне, что происходит у вас на рынке, как реально рынок функционирует, и я расскажу вам, что происходит у вас в парламенте и кто там сидит. Это, однако, вовсе не значит, что требование демократизации и возвращения к реальной выборности власти как ключевого элемента реформ неправильное. Возвращение к реальной выборности необходимо, чтобы обеспечить минимальную подконтрольность власти, ее сменяемость, чтобы вернуть обществу влияние и политическую субъектность. Без этого трудный путь выползания из постсоветского болота и начать будет невозможно.

Владимир Федорин. Дорога к свободе. Беседы с Кахой Бендукидзе.
М.: Новое издательство, 2015

Мясная революция

Meat Puppets Bar & Meatarea и XIV

— Дарья Цивина

ГЛЕБ ЩЕПКУНОВ

РЕКЛАМА

«У рибая нет ног»

«Кто будет доедать за тобой корову, дружище?.. Мы все любим стейки из премиальных частей животного… Но откроем тебе секрет: у рибая нет ног. Вырезка не пасется на лугу сама по себе. Забой животного ради десятой части туши мы считаем гастрономическим фашизмом…» Это цитаты из гастрономического манифеста нового ресторана Дмитрия Левицкого Meat Puppets Bar & Meatarea, открывшегося на месте его же бара «Куклы Пистолеты». Впрочем, новое пространство One Door Community вмещает в себя не только ресторан с баром, декорированный известным киевским дизайнером Йовой Ягер с нарочитой простотой и лаконизмом, но еще и подпольный speakeasy bar (который работает «по звонку» уже два года), пивной паб Fcking Craft Pub, отчасти оправдывающий свое название крайне незатейливым дизайном, где подается разливное и бутылочное пиво, а к нему бургеры, глазированные куриные крылья и мраморные фрикадельки с твердым сыром и вишневым вареньем; а еще — небольшой кинозал, отделенный от паба стеклянной стеной, салон тату и мужская парикмахерская «барбершоп». Все это на площади 2000 квадратных метров в помещении, принадлежащем известному книжному издательству, так что One Door Community представляет собой этакий осовремененный клуб для культурно-массового досуга, умело приспособленный под московские нужды. Разумеется, центральное место в нем занимает ресторан — и, как следует из мужской направленности всего кластера, он, конечно, тоже должен быть мужским и брутальным. Следовательно, мясным. В манифесте Meat Puppets Bar & Meatarea сформулированы главные постулаты заведения — тут работают не с премиальными, а с так называемыми «альтернативными» стейками, которые намного дешевле. Во всем мире эти стейки хорошо известны и имеют собственные названия, в России в едва зарождающихся мясных хозяйствах их едва различают на вид, да и разделывают «через раз», так что раздобыть нужное количество фланков и скертов представляется весьма проблематичным. Именно поэтому шеф-повар митерии Роман Редман работает и с Воронежем, и с «Мираторгом» (что крайне нетипично), то есть собирает с миру по отрубу. Но все равно качество хромает, и не всегда есть в наличии все, что нужно. Сам Роман Редман открыл год назад в Петербурге ресторан «Чак» — с той же концепцией «альтернативных стейков», и теперь живет между Петербургом и Москвой, неделю он здесь, неделю там. Как и подобает в его

> Тут работают не с премиальными, а с так называемыми «альтернативными» стейками, которые намного дешевле

XIV

положении, носит бороду и тату (кстати, кто не носит, но вдруг захочет — после пары порций скерта, к примеру,— мгновенно может исправить положение в дальних закоулках One Door Community), одержим мясной темой и так убежденно верит в постулаты манифеста митерии, что с ним невозможно не согласиться: действительно, забивать быков ради десяти премиальных процентов туши, а остальные 90% пускать на переработку по бросовой цене — полнейший идиотизм и тормоз для развития фермерства. К тому же все альтернативные стейки в Meat Puppets стоят по 777 рублей, что и вправду недорого, а вкус некоторых и вправду замечательный. В меню представлено восемь отрубов, во главе с известной уже не только в Латинской Америке, но и во всем мире пиканьей (кострец), на вкус он ближе к вырезке и по умолчанию готовится medium well. Есть еще «фланк» (косые мышцы живота), его готовят medium rare или даже rare, довольно жирный скерт (диафрагма), которому подходит прожарка medium, сладковатый топ-блейд (филейная часть лопатки), тоже в прожарке medium, восхитительный чак-ролл (подлопаточный отруб) в прожарке medium well, сочный андер-блейд (внутренняя часть лопатки) medium, мраморный «Флэт-Айрон» (внешняя часть лопатки) medium, нежный трай-тип (поясничная мышца) medium. Все стейки готовятся в той степени прожарки, которая оптимально им подходит, поскольку все отрубы очень разные по текстуре и перед подачей приправляются крупной солью. Нарезать их полагается против волокон, маленькими кусочками (некоторые отрубы приходится жевать, они не тают во рту — и к этому нужно быть готовым). К стейкам подаются соусы: чимичури, говяжий, томатный, перечный (77 руб.). Дополнительно можно заказать картофель с копченой паприкой, томленую фасоль, батат с айоли, кукурузу на гриле (все по 222 руб.). В строгом смысле это и есть главное меню митерии. Но в качестве альтернативы «альтернативе» решено было ввести и два премиальных стейка — «Нью-Йорк» и рибай (по 1333 руб.), так сказать, чтобы почувствовать разницу. Впрочем, заказывают их довольно редко. Постепенно Роман Редман планирует развивать тему субпродуктов. Вот-вот должны появиться мозговые кости и копченая говяжья грудинка. А пока есть глазированные свиные ребра в соусе барбекю (666 руб.), томленные с вином и бадьяном говяжьи щеки, разобранные на волокна, с кускусом и эстрагоном (666 руб.), не слишком выразительные тушеные бычьи хвосты с картофельным пюре (555 руб.) и те самые мраморные фрикадельки и бургеры, которые можно заказать и в пивной. На закуску предлагаются несколько овощных салатов и тартар из говядины, а на десерт — чизкейк с жареным беконом в кленово-лаймовой глазури (444 руб.). Для мясного заведения по соседству с барбершопом такой десерт — самое оно.

Родом из СССР

Ресторан XIV, названный, кстати, по номеру дома, открылся на месте «Бибигона» в старом двухэтажном деревянном особняке — единственном уцелевшем доме из поселка писателей на Беговой, и принадлежит тому же владельцу. В доме — старые деревянные полы и потолки, действующий камин, темная мебель, сонная дачная атмосфера, чудом законсервировавшаяся в самой гуще новых дорожных развязок и эстакад, и замечательный деревянный балкон-терасса, весь увитый виноградом, совершенно в тбилисском духе. В этой сонной дачной обстановке, отсылающей не то в 90-е, не то в 40-е годы прошлого века, предлагается новое меню, в котором теперь на равных грузинская и негрузинская кухня. Впрочем, никакого смысла заказывать руколу с креветками и томаты с «домашней моцареллой» в таком месте нет. «Бибигон» всегда был грузинским рестораном, и самое ценное в нем — это непревзойденный цыпленок тапака со звонко хрустящей коричневой корочкой и нежнейшим белым нутром (800 руб.), жирные хачапури с тягучим горячим сулугуни (500 руб.), щедрое ореховое сациви из индейки (600 руб.), пряное чахохбили из цыпленка, утопающее в оранжево-красном соусе (500 руб.), убаюкивающий наваристый харчо с говядиной (450 руб.), отлично подходящий к промозглой осенней погоде, и безупречные хинкали, истекающие горячим бульоном, почти без лука, зато с несметным количеством волнующих грузинских трав (80 руб. за штуку.). А на десерт простые и эталонные торты (по 450 руб.) — медовик, творожный и киевский, над которыми в сталинские времена плакали бы от умиления составители «Книги о вкусной и здоровой пищи» во главе с Микояном. Все остальное в ресторане XIV — видимость.

Рейтинг

1 **Meat Puppets Bar & Meatarea?** ★★★☆☆
2 **XIV** ★★★☆☆

Сольный номер

Еда с Алексеем Зиминым

ВАЛЕРИЙ МЕЛЬНИКОВ

Курица с пряной солью

1. **курица** (*1 шт.*)
2. **пряная соль** (*4 столовые ложки*)
3. **оливковое масло** (*100 мл*)
4. **лимон** (*1/2 шт.*)
5. **чеснок** (*1/2 головки*)

Человечество, как и всякий отдельный человек, время от времени о чем-то сожалеет. Рефлексии, фрустрации — понятия вполне социальные. Человеку, например, свойственно раскаиваться в бесцельно прожитой юности — ну или как минимум в лишнем бокале вчера. Человечество задирает планку и часто ссорится с фундаментальными основами собственного существования — религией или там гастрономией.

Одной из базовых гастрономических институций на протяжении тысячелетий была соль. Ее роль в эволюции нашего рода, как пишут в правительственных поздравительных телеграммах, невозможно переоценить.

Соль — это нефть золотого, бронзового и темного веков. Благодаря соли как универсальному консерванту и антибактериальной защите человечество вообще вылезло из детских штанов и дожило до атомной бомбы и закона об однополых браках.

Однако в процессе полураспада атомного ядра выяснилось, что соль — это разновидность белой смерти.

Продовольственные страхи — современная разновидность эсхатологии. В каком-нибудь тысяча сто пятьдесят четвертом году после Рождества человек жил в предвкушении конца света, который должен наступить завтра, в крайнем случае — послезавтра. Полвека после Хиросимы роль мирового пугала играла ядерная война, после которой не должно было остаться выживших. Но с конца восьмидесятых таких универсальных образов страха не стало. Паранойя стала диверсифицированной, и в качестве смутного пятна оформилась боязнь за здоровье вследствие неправильного образа жизни и неправильного питания. И одним из основных врагов стала соль.

Парадокс соли при этом заключается в том, что она, с другой стороны, является необходимым элементом выживания. Так что полный отказ от соли чреват как раз негативными последствиями. Разумеется, можно пытаться получить суточную норму соли непосредственно из продуктов питания, но, грубо говоря, тогда придется поедать их килограммами.

> Гастрономы теперь не едят чистую соль — только соль, смешанную С ВКУСОВЫМИ И АРОМАТИЧЕСКИМИ ДОБАВКАМИ

Кроме того, без соли большинство блюд просто-напросто невкусно.

Озабоченная таким сбоем в универсуме западная гастрономическая культура придумала для себя соломоново решение. Прогрессивные гастрономы теперь не едят чистую соль, а обязательно соль, смешанную с вкусовыми и ароматическими добавками.

Разумеется, этот тот случай, когда маркетинг здорового образа жизни выдает за новое совершенно не забытое, а живое и здравствующее старое. Ароматизированная соль известна всем сколько-нибудь существенным кулинарным традициям. В том числе и на территории РФ, взять хотя бы русскую четверговую соль или адыгейскую.

Кстати, адыгейская соль — довольно универсальная вкусовая субстанция. Если в двух словах описывать метод ее приготовления, то она представляет собой смесь собственно каменной соли с чесноком, кориандром и тем или иным острым перцем. Возможны также любые пряные добавки — от смеси трав типа хмели-сунели до любых пришедших в голову случайных тимьянов или розмаринов с укропом.

Я дома пользуюсь похожим сюжетом — с той только разницей, что не использую чеснок в качестве базового компонента.

Я смешиваю свою соль так. Надо взять одну столовую ложку сухого розмарина, столовую ложку тимьяна, две столовые ложки орегано, столовую ложку черного перца горошком и чайную ложку семян кориандра.

Превратить это в кофемолке в ароматный порошок, смешать с цедрой двух лимонов и столовой ложкой соли. И, собственно, все. Эта смесь хранится в герметичной посуде очень долго. Ею можно приправлять еду и маринады. С ней отлично получается, например, печеная курица.

Надо взять четыре столовые ложки соляной смеси, смешать с оливковым маслом (100 мл), чтобы получилась ароматная паста.

Этой пастой нужно тщательно, массирующими движениями, смазать всю куриную тушку, в том числе и внутри.

В брюхо курице надо положить половину лимона и половину головки чеснока.

Положить курицу на противень грудкой вниз и поставить на 30 минут в духовку, разогретую до 180 градусов. После чего перевернуть и держать в духовке еще 30–35 минут.

Я не могу сказать, что во вкусе этой птицы будет вся соль земли, но что-то от универсальной правды в этом точно есть.

Алексей Зимин — главный редактор сайта «Афиша-Еда»

Total look

Выбор *Виктории Михайленко*

CHANEL

LOUIS VUITTON

LANVIN

KENZO

MAXMARA

Тренд

Коллекция

Марина Прохорова

LANVIN

осень—зима 2015/2016

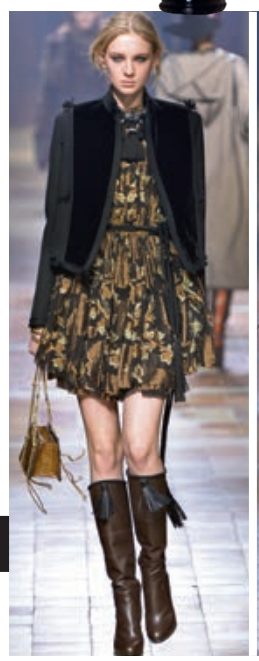
Альбера Эльбаза, возродившего старый французский дом Lanvin, любят не только многочисленные клиентки марки, но и большинство фэшн-критиков. И вот после 14 лет работы над коллекциями этого модного дома дизайнер его покинул. Сам Альбер Эльбаз расстроен расставанием, а созданные им коллекции немедленно приобрели дополнительную ценность. Это можно сказать и про коллекцию нынешнего сезона — последнюю зимнюю. Итак, предпоследняя коллекция Альбера Эльбаза для Lanvin посвящена мультикультурализму — она автобиографическая. Альбер Эльбаз родился в Марокко, закончил школу в Израиле, фэшн-дизайну учился в Нью-Йорке и много лет работает в Париже. И в его коллекции явно чувствуются и точный, подробный французский стиль, и практичность моды мегаполиса. Но все-таки в наибольшей степени она посвящена Северной Африке. Искать джеллабы, бурнусы и характерную для стран Магриба вышивку бесполезно — Альбер Эльбаз практически никогда не прибегает к прямому цитированию. Конечно, в коллекции есть и кисточки с бахромой, и кожаные, нарочито грубые портупеи, и узорные восточные ткани, и напоминающие одежду марокканских воинов жакетики и жилеты с отделкой сутажом. Но все же, по словам самого дизайнера, для него был важен сам подход к созданию одежды. Точность высоких технологий в представлении Эльбаза лучше сочетается с массмаркетом, чем с люксом, и именно в несовершенстве и легкой неправильности вещей, созданных руками, кроется настоящее очарование. Про прелесть несовершенства дизайнер действительно знает практически все — именно благодаря Lanvin в исполнении Альбера Эльбаза все полюбили (и даже пустили в массовое производство) выварен-ные, застиранные и мятые таким образом, чтобы не требовалась глажка, ткани, необработанные срезы декольте и подола, выпущенные наружу застежки-молнии. Конечно, подобные признаки деконструктивизма в фэшн-дизайне встречались и до него, в коллекциях концептуалистов. Но Альбер Эльбаз соединил деконструктивизм с классическим гламуром, и сделал это очень тонко.

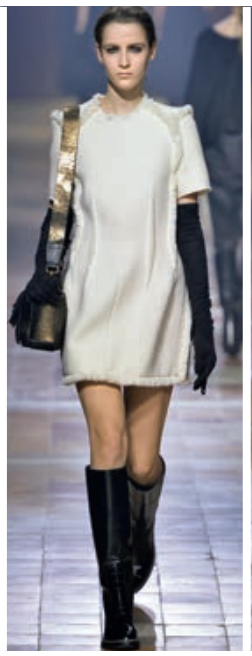

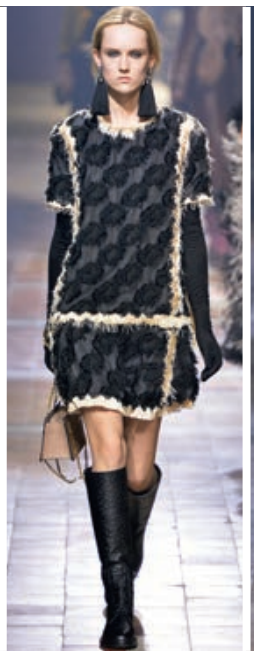

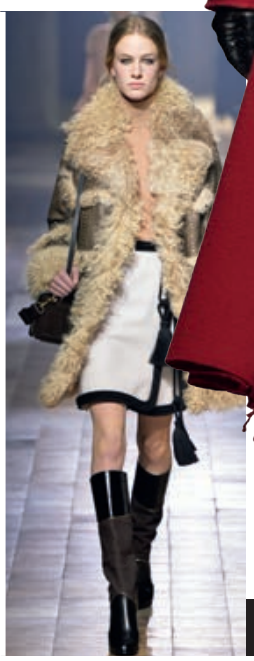

Коллекция

LANVIN

осень—зима 2015/2016

Так что в его исполнении весь этот шик и блеск лишился пафоса — и оттого стал более современным. Именно за разрешение выглядеть по-настоящему нарядно и при этом не оказаться перенаряженными его и полюбили. В этой коллекции, конечно же, есть и вываренные ткани, и помятый от обработки водой шифон, и разлохматившиеся кромки. А еще виртуозно выполненная вышивка и мозаика из меха и бахромы — сложная, требующая долгого ручного труда и при этом нарочито небрежная, и оттого всегда явно индивидуальная — повторить неправильности нельзя. Крой и вообще все использованные портновские техники при этом вполне совершенны, в ремесле Альбер Эльбаз не считает несовершенство достоинством. Коллекция обильна и разнообразна — так, чтобы найти в ней что-то для себя могла любая клиентка Lanvin. В ней есть четко скроенные классические костюмы и мягкие пальто-халаты с жакетами оверсайз. Точно сидящие на теле платья-футляры из геометрических цветных панелей и мягкие струящиеся наряды в стиле бохо. Лохматые квадратные дубленки, уж точно выдержанные в хипповско-этническом стиле, и до некоторого преувеличения элегантные меховые боа. И, как всегда, при всем подчеркнутом, вполне восточном богатстве нынешней коллекции Lanvin в этой одежде нет чрезмерности. Конечно, подобные вещи — это откровенная роскошь, но роскошь жизнерадостная и естественная. Нужная для украшения жизни, а не для того, чтобы возвести границы между миром pret-a-porter de luxe и обыденностью. В Lanvin можно просто жить.

Коллекция

Марина Прохорова

ALEXANDER McQUEEN

осень—зима 2015/2016

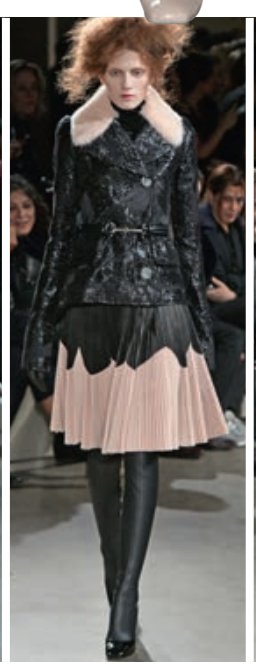
Коллекция Сары Бёртон, нынешнего креативного директора Alexander McQueen, вдохновлена альбомом фотографий Дэвида Симса — известного fashion-фотографа, сотрудничающего с маркой. Он снял, как завязывается бутоном, распускается, увядает и осыпается роза. И эта тема — неизбежности увядания — очень маккуиновская, созвучная трагическому восприятию жизни основателя марки, талантливейшего и рано покинувшего нас Александра Маккуина.

По словам Сары Бёртон, для нее важной была именно «красота несовершенства», ощущение того, что прекрасными могут быть и расцвет, и увядание. Коллекция очень сюжетна — и это следование явно разворачивающемуся сценарию тоже было чрезвычайно характерно для Александра Маккуина. Твердый компактный бутон, едва развернувшийся упругий цветок, пышное и уже немного аморфное цветение — и вновь уменьшение объемов, как при осыпании лепестков. То есть в коллекции есть одежда из плотных материалов, гладкая и компактная по силуэту. Есть вещи нежные, пышные, в объемных рюшах. А заключительная, вечерняя часть коллекции — облегающие платья из кружев. Эти кружева, создавая игру светотени, хранят память о расцвете и демонстрируют своей прозрачностью остов былого цветка — и, конечно же, этот остов ничуть не менее прекрасен, чем бутон. Глубокие декольте, вставки из прозрачного тюля у Alexander McQueen обозначают не прямой откровенный соблазн, а именно неполноту наряда — причем эти обнажающие вещи красивы без вульгарности. Конечно, как и на протяжении всей истории бренда, общая стилистика нарядов напоминает о классических британских стилях, викторианском и эдвардианском. Сейчас оба в очередной раз в списке самых горячих трендов сезона, но в то же время они долговечны и никогда окончательно не выходят из моды — сколько бы роз ни завяло.

Коллекция

Марина Прохорова

BALENCIAGA

осень—зима 2015/2016

Предпоследняя коллекция Александра Ванга для Balenciaga — независимо от того, делал ли ее дизайнер до или после того, как принял решение покинуть марку,— это своеобразный оммаж Кристобалю Баленсиаге.

Сам Александр Ванг прославился благодаря умению делать красивый, даже изысканный, спортивный кэжуал, и при создании коллекций Balenciaga он активно его использовал. Но вот в нынешнем сезоне все посвящено женщинам высшего общества, аристократкам,— это определение самого дизайнера. Практически все вещи из коллекции откровенно сложны — в том смысле, что их надо уметь носить. Формы многих нарядов откровенно узнаваемы — они взяты из архивов марки. Пальто-коконы и округлые жакеты с как будто надутой воздухом спинкой, платья и топы с вздутыми присобранными юбками и басками из хорошо держащих форму малопластичных материалов, цветовая гамма, разбавленная исключительно всплесками красного, монохромная отделка линии декольте полосами меха — все это явно наследие великого дизайнера и напоминание о высокой моде середины XX века. Но конечно, коллекция вполне современна. Самый главный материал для Balenciaga этого сезона — нарочито взлохмаченный чесаный пестрый твид. Лифы вечерних платьев практически собраны из металлических штырьков, напоминающих портновские булавки. Вообще в коллекции использованы очень современные, технологичные способы отделки металлом. Ярчайшие жаккардовые полосы на юбках-портфелях, меховые шарфы в ярчайшую, как у спортивных фанатов, полоску, использование в одном комплекте изысканной одежды и грубой обуви — это, конечно, дань современным трендам и вкус самого Александра Ванга.

Коллекция

Марина Прохорова

ETRO

осень—зима 2015/2016

Коллекцию этого сезона Вероника Этро, креативный директор женских коллекций Etro, посвятила домашнему уюту. Это очень логичное решение. Один из важнейших нынешних трендов — использование в коллекциях одежды тканей, откровенно напоминающих интерьерные. А с ними у Etro дела обстоят не просто хорошо, а замечательно, недаром домашние коллекции этой марки известны во всем мире. Компания Etro сама выпускает ткани, и для каждой своей новой коллекции Вероника Этро придумывает новые принты и жаккарды. В этот раз рисунки тоже специальные, при их создании использовались архивы Etro Home. Прямых заимствований нет, и материалы не просто напоминают портьеры и мебельные гобелены, а должны узнаваемо воссоздавать атмосферу большого буржуазного дома. Обилие тяжелых атласов, шерстяных пестрых жаккардов и парчи со сложными фризовыми узорами было бы чрезмерным, но все уравновешивается сдержанной цветовой гаммой и удачно выбранными силуэтами. Сложный интерьер в понимании Вероники Этро выдержан в очень спокойной цветовой гамме, коричнево-бежевой — конечно, этими цветами дизайнер не ограничилась, но теплый серый, винно-красный, темно-синий и глубокий бирюзовый парадоксальным образом успокаивают пестроту разнообразных бежево-коричневых узоров, сочетающихся по нескольку в одном платье, пальто или костюме. В качестве основного дизайнер выбрала стиль 70-х: стройные пропорции, жесткие естественные силуэты структурируют характерную для Etro максималистскую узорчатость и при этом выглядят вполне естественно — строгая в смысле фасонов и силуэтов мода 70-х подразумевала обильное использование принтов и многоцветных жаккардов.

20 ноября
2015

Коллекция

Марина Прохорова

KENZO

осень—зима 2015/2016

Кэрол Лим и Умберто Леон были приглашены креативными содиректорами в Kenzo за то, что понимают, как сделать одежду сложной, но понятной, эффектной и в жизни, и на фотографиях, но в то же время практичной.

Дизайнеры, изначально прославившиеся благодаря успешному проекту Opening Ceremony, вновь продемонстрировали свой профессионализм — в этой коллекции Kenzo изобретательно и очень естественно смешались модные тренды сезона. Результат — своеобразная милитаристско-футуристическая версия стиля бохо. Как и всегда, вещи из коллекции в разных вариациях прекрасно сочетаются друг с другом, так что в них можно выглядеть и космическим рейнджером, и романтичной представительницей богемы, и романтическим богемным рейнджером. Все варианты получаются убедительными и чистыми по стилю. Объемные асимметричные кейпы напоминают то плащ-палатки, то хипповские пончо. При этом они очень удобны для самых модных способов передвижения по городу — на мопедах и велосипедах (а объемные каскетки с козырьками Kenzo отлично заменяются на защитные шлемы). Футуристические ярко-желтые канты напоминают катафоты, при этом они прекрасно структурируют силуэты довольно просторных асимметричных жакетов и юбок. Эти технологично выглядящие канты вполне гармонично сочетаются с осовремененными принтами в виде цветов, облаков и волн — классическими японскими рисунками, которые традиционно используются в коллекциях основанной Кэндзо Такадой марки. Лаконичные наряды и вещи со сложным дробным декором, кислотные тона, сумрачная цветовая гамма и нежнейшие пастельные оттенки в коллекции представлены одинаково полно, в расчете на самый широкий круг клиенток с разными вкусами — но стилистический разнобой при этом не возникает. Очень удачная коллекция.

Адреса

Где взять Weekend

название	адрес
РЕСТОРАНЫ	
«Азия Холл»	Кутузовский просп., 48, 3-й этаж
«Анджело»	60-летия Октября просп., 5, корп. 3
«Балчуг 5»	Балчуг ул., 5
«Белая Русь»	Большая Никитская ул., 14
«Белое солнце пустыни»	Неглинная ул., 29
Бельгийская пивная Brasserie Beige 0.33	Садовая-Спасская ул., 17/2
«Бифштекс»	Б. Никитская ул., 5
«БОКАС ДЕЛЬ ТОРО»	Маршала Рыбалко ул., 18, к. 1
«Боярский»	Даниловская наб., 6А
«Братья Третьяковы»	Лаврушинский пер., 10, стр. 1
«Бюргер»	Докучаев пер., 6, стр. 2
Ванильное небо / Vanilla sky	ул. Большая Почтовая, 26 стр.1
«Венский ДеликатЕссенБар»	Б. Грузинская ул., 62
«Веранда у Дачи»	МО, Рублево-Успенское ш., д. Жуковка, 70
ВЕРЕЩАГИН/ Vereshchagin	Мира просп., 119, стр. 131
«Виа Романо»	Лавочкина ул., 34
«Виктория»	Рязанский просп., 22
«Воронеж»	Пречистенка ул., 4
«Вояж»	Ленинский просп., 158
«Гамбринус»	Тверская-Ямская 1-я ул., 16/23, стр. 1
	ул. Сергия Радонежского, 8
	Зубовский бульвар, 13 стр.2
	ул. Покровка, 19
	ул.1-я Владимирская, 9
«Гарибальди»	Академика Пилюгина ул., 4
Гастрономический театр Олега Меньшикова «Чемодан»	Гоголевский б-р, 25, стр. 1
«Гастроном»	Н. Арбат ул., 36, стр. 3, ТЦ «Сфера», 3-й этаж
Гастропаб «Грин Кинг» «Greene King»	Мытная ул., 7, стр. 1
«Генацвале VIP»	Остоженка ул.,14/2
«Городское кафе 317»	Глубокий пер., 1/2
ГРК «Мэриан-Холл»	МО, г. Балашиха, квартал Щитниково, 36
Гриль-бар «Буффало»	Панфилова ул., 12
«Гюго»	Б. Якиманка ул., 39
«Дарбази»	Николоямская ул., 16
«Дед Пихто»	Мясницкая ул., 37, стр. 3
«Джонни Грин Паб»	Мира просп., 91, корп. 1
«Доктор Живаго»	Моховая ул., 15/1 (г-ца Националь)
«Дубинин»	Кожевническая ул., 7, стр. 1
«Дубрава»	Образцова ул., 31, стр. 3
«Ермак»	Нижние Мневники ул., 41, корп. 1
«Ехал Грека через реку»	Тараса Шевченко наб., причал «Г-ца «Украина»
«Жеральдин»	Остоженка ул., 27, корп. 2
«Жукovka»	Маршала Жукова просп., 41, корп. 1
«Заман»	Кутузовский просп., 36А
«Золотая Бухара»	Ленинградский просп., 48
«Золотой Дракон»	Каланчевская ул., 15А
«Итальянец»	Самотечная ул., 13, стр. 1
«Йоркшир»	Варшавское ш., 94
	Гризодубовой ул., 4, корп. 1
	Лавочкина ул., 34
«Кавказская пленница»	Мира просп., 36
«Калина Кантри»	г. Химки, мкр-н Новогорск, Заречная ул., вл. 11/77
«Кафе Житная 10»	Житная ул., 10
«Квартира 44»	Б. Никитская ул., 22, корп. 2, стр. 2
	М. Ордынка ул., 24
	М. Якиманка ул., 24/8
«Китайская грамота»	Сретенка ул., 1
«Китайский ресторан «ТАН»	Оружейный пер., 13/1
«КАЗАН БАР»	Цветной б-р, 2
«КАФЕМАН»	Ленинградский просп., 48
КАФЕ «НАТАХТАРИ»	Маросейка ул., 6/8 стр. 1
КАФЕ-РЕСТОРАН «ЗДЕСЬ&СЕЙЧАС»	Ленинградский просп., 23
«Кинза-Дза»	Мичуринский просп., 27, ТЦ «Тиара»
«Кларк Ки»	ул. Киевская, 7
Коллекция food&chillout	Кутузовский просп., 36А
«Кольчуга»	Варварка ул., 3
«Кувшин»	Академика Анохина ул., 58
«Къянти»	Ленинградский просп., 48
«Лаваш»	Цветной б-р, 7/1
«Лемончелло»	Б. Серпуховская ул., 32, стр. 1
	Щепкина ул., 33, БЦ «Этмия»
«ЛИГА ПАП»	Б. Лубянка ул., 24/15, стр. 1
«Линдерхоф»	Ломоносовский просп., 7, корп. 1
«Луккафе»	Б. Никитская ул., 24/1, стр. 6
«Лунный дворик»	Н. Басманная ул., 23А, стр. 5
«Максима Пицца»	Ленинградский просп., 78/1
Маленький бушон Chez Maman	Б. Никитская ул., 21/18
«Манито»	Тверская ул., 27, стр. 1
«Мари Vanna»	Спиридоньевский пер., 10А, стр. 1
«Мархаба»	Профсоюзная ул., 21А
«Михаил Светлов»	Измайловское ш., 71 корп. 4Г-Д
«Москафе»	Ленинградский просп., 24
«Московский»	Моховая ул., 15/1, стр. 1
«Мг. Ливанец»	Глинищевский пер., 3
«МумиКафе»	Новослободская ул., 46
«МЯСО»	Куусинена ул., 4/1
«Мята»	Лужнецкий пр-д, 1А
«На Мельнице»	Садовая-Спасская ул., 24
«Нани»	М. Дмитровка ул., 20
«Недальний Восток»	Тверской б-р, 15, стр. 2
«НИЯМА»	Ярцевская ул., 25А
	Пятницкая ул., 3/4, стр. 1
	Ореховый б-р, 15, ТЦ «Галерея Водолей»
	МО, Красногорск, Ленина ул., 2
	Красная Сосна ул., 2А Таганская пл., 86/1, стр. 1, ТЦ «Атом»
	Адмирала Лазарева ул., 2, ТЦ «Виктория»
	Митинская ул., 39
	Снежная ул., 16, корп. 6
	Измайловское ш., 69Г, ТЦ «Альбатрос»
	Севастопольский просп., 11Е, ТЦ «Капитолий»
	Вернадского просп., 14А
	Золоторожский Вал ул., 40
	г. Люберцы, Новорязанское ш., 7, ТЦ «Гренада»
«Ностальжи»	Чистопрудный б-р, 12 А, стр. 1
«Оазис»	Коровинское ш., 10
«Обломов»	1-й Монетчиковский пер., 5
«Огни»	М. Сухаревская пл., 8, стр. 1
«Павильон»	Б. Патриарший пер., 7
«Палаццо Дукале»	Тверской б-р, 3
«Панорама»	Смоленская ул., 5
«Паризьен»	Ленинградский просп., 31, стр. 9
Первая Литовская Харчевня «Гедимино Дварас»	4-я Мякининская ул., 27А
«Пивная 01»	Вернадского просп., влад. 6, стр. 3
«Пивной ресторан Бир-Бург»	Семеновский пер., 21, БЦ «Соколиная гора»
Пивной ресторан «Сварня»	Дмитровское ш., 13А
«Пивоварня на Шаболовке»	Шаболовка ул., 31
«Пикканте»	Ленинский просп., 158
«Пицца-Пи»	Адмирала Лазарева ул., 2
	Золоторожский Вал ул., 40
«Плотников Паб»	Плотников пер., 22/16
«Пражечка»	Воронцовская ул., 35Б, корп. 2
«Примавера»	Сущёвская ул., 25, стр. 1
	Маршала Бирюзова ул., 21
«ПроспектБар»	Щепкина ул., 42, стр. 2А
«Прэго»	Долгоруковская ул., 6
«ПушкинЪ»	Тверской б-р, 26А
Ресторан-терраса SHAKTI TERRACE	Болотная наб.,11, стр. 1
«Ресторан японской кухни SEIJI»	Комсомольский просп., 5/2
«Рио Грандэ»	Зеленый просп., 19
«Романтик»	Кутузовский просп., 2/1, стр. 1, г-ца «Украина»
«Русское Подворье»	Симферопольский б-р, 16, стр. 1
«Сады Семирамиды»	Чапаевский пер., 10/2
«Салют»	Ленинский просп., 158
САН РЕМО	МО, г. Долгопрудный, Лихачевское ш., 14, к. 1
«Самарканд»	Мира просп., 48
«САХАРА»	МКАД – 56-й км, 10
«Семифреддо»	Россолимо ул., 2
«Синий кот»	Б. Черкасский пер. 15-17, стр. 1
«Скандинавия»	М. Палашевский пер., 7

чрезмерное употребление алкоголя вредит вашему здоровью

Адреса

Где взять Weekend

название	адрес
«Стейк Хаус Бизон»	Лубянский пр-д, 15, стр. 2
	Профсоюзная ул., 66, стр. 1
	М. Дмитровка ул., 20
	Мичуринский просп., 8, стр. 2
	Цветной б-р, 2
«Стейк&Паб Темпл Бар»	Б. Грузинская ул., 76
	Ладожская ул., 2/37, стр. 1
	Профсоюзная ул., 61, стр. 1
«Таежный»	Красноказарменная ул., 16
«Тамерлан»	Петровские линии ул., 2/18
«Театр Корша»	Петровский пер., 3, стр. 1
Теплоход-ресторан «Ласточка»	Лужнецкая наб., терр. комплекса «Лужники», Южный причал
Теплоход-ресторан «Чайка»	Краснопресненская наб., 12
«Тесто»	МО, Мытищинский р-н, пос. Вешки, Заводская ул., 10
«Тетри»	Щепкина ул., 33, БЦ «Этмия»
«Траттория Pane&Olio»	Тимура Фрунзе ул., 22
«Турецкий Гамбит»	Кутузовский просп., 17
«Тутти и Джорни»	Воротынская ул., 15
«Узбекистан»	Неглинная ул., 29
«Урюк»	Мира просп., 102, корп. 1
Хивинская чайхана»	Профсоюзная ул., 61, стр. 1
«Фавори»	Профсоюзная ул., 21А
«Чайка»	Марксистская ул., 7
«Чайхона №1»	Старокачаловская ул., 5а
	Дм. Ульянова ул., 51
	66 км МКАД, Крокус сити, ТРЦ «Вегас-2»
	Маршала Катукова ул., 23
Челси/Chelsea	М. Гнездниковский пер.,12/27
«Чентрале»	Кутузовский просп., 17
Чешский ресторан-пивоварня «Стражек» (Strazek)	Мастеркова ул., 8
Шале / Chalet Simple Pleasures	МО, г. Химки, Панфилова ул., вл. 19
«Шампань»	Нежинская ул., 1, корп. 2
«Шатёр»	Чистопрудный б-р, 12А
«Шпатен Хаус»	Тверская-Ямская 2-я ул., 2
«Эдисон's»	Воронцовская ул., 2/10, стр. 1
«Эларджи»	Гагаринский пер., 15А
«Эль Гаучито»	Кутузовский просп., 48, ТЦ «Времена Года»
	Поварская ул., 11, стр. 1
Эль Гаучо / El Gaucho	Зацепский Вал ул., 6/13
	Садовая-Триумфальная ул., 4/10
	Б. Козловский пер., 3
«Якитория»	Спартаковская ул., 25/28
«Ян Примус»	Миклухо-Маклая ул., 27А, зд. к/т «Витязь»
	Вернадского просп., 121, корп. 1
	Осенний б-р, 7, корп. 1
	Снежная ул., вл. 26
	Спартаковская ул., 25/28, стр. 1

название	адрес
Bamboobar	Пресненская наб., 8, стр. 1
BBcafe	Скатертный пер., 13
Beefbar Junior	Кутузовский просп., 2/1
Bistrot	Б. Саввинский пер., 12, стр. 2
Black Market	Усачева ул., 2, стр. 1
Beefbar Moscow	Пречистенская наб., 13, стр. 1
Bontempi	Берсеньевская наб., 12, стр. 1
Borgato	Мясницкая ул., 7, стр. 1
Boston Seafood & Bar	Лесная ул., 7
Brasserie Мост	Кузнецкий Мост ул., 6/3, стр. 3
Buono	Кутузовский просп., 2/1, стр. 1
Burgers and Crabs	2-ая Звенигородская ул., 13, стр. 42
Caffe Fresco	1-я Фрунзенская ул., 8, стр. 1
Cafe LESARTISTS	Неглинная ул., 15
Cantinetta Antinori	Денежный пер., 20
China Club	Красина ул., 21
Cook'kareku	Садовая-Кудринская ул., 9, стр. 4
Corner Burger	Б. Грузинская ул., 76
Chips	Кузнецкий Мост ул., 7
DailyFood, корпоративное питание	Станиславского ул., 21, стр. 1, БЦ «Фабрика Станиславского»
ECLE / Экле	Октябрьская ул., 5
Food Embassy	Мира просп., 26, стр. 8
FORBEST	Подколокольный пер. 13/5, стр. 1
GEOCAFE	Лубянский пр-д, 19
GOODBEEF Steak-cafe´	Б. Черкасский пер., 15–17, стр. 1
	Авиаконструктора Микояна, ул., 12
Grand Cafe La Petit Provence	1-й Обыденский пер., 9/12
G.GRAF	4-й Добрынинский пер., 8
Hills	Крылатские Холмы ул., 7/2
Kabuki Lounge & Bar	Земляной Вал ул., 33, ТРЦ «Атриум»
Kalina Bar	Новинский б-р, 8, Lotte Plaza, 21-й эт.
Koonjoot	Бережковская наб., 36А
La Barge	Тараса Шевченко наб., причал «Г-ца «Украина»
La Casa	Завода Серп и Молот пр-д, 10
La Maree	Петровка ул., 28/2, стр. 1
	Проточный пер., 7
	М. Грузинская ул., 23
	МО, Одинцовский р-н, д. Жуковка, Рублево-Успенское ш., 201
La Pasta	Валовая ул., 35, БЦ «Wall Street»
La Prima	Б. Дмитровка ул., 32, стр. 1
La Provincia	Калужская пл., 1, стр. 2
La Taverna	Шмитовский пр-д, 3, стр. 1

название	адрес
Le Bistrot Le Provos	Милютинский пер., 3
Le Restaurant	2-я Звенигородская ул., 13, стр. 1
Les Menus	Новинский б-р, 8, стр. 2
LUCE	1-я Тверская-Ямская ул., 21
Luciano	Смоленская пл., 3
Maradona	Б. Саввинский пер., 12, стр. 8
Meat & Fish	Пресненская наб., 2, ТЦ «Афимолл Сити»
Marani	МО, д. Жуковка, Рублево-Успенское ш., 69
Mr. Lee	Неглинная ул., 7
Osteria della Piazza Bianca	Бутырский Вал ул., 10
Osteria di Campagna	МО, д. Жуковка, Рублево-Успенское ш., 74, стр. 1
OSTERIA MONTIROLI	Б. Никитская ул., 60, стр. 2
ParkHouse	Ленинградское ш., 57, корп. 2
ParkPlace	МО, г. Химки, Ленинский просп., 2Б
Piccolino	1-й Колобовский пер., 11
Quattro Camini	Мичуринский просп., 58/1, ТЦ «Любимый»
Queen V	Краснохолмская наб., 1/15
Red Woody	Усачева ул., 22
Sanremo	Б. Каменщики ул., 2
Saxon + Parole	Спиридоньевский пер., 12/9
Sea-Тория	Ленинградский просп., 48
Seasons Bar & Restaurant	Ленинский просп., 109
Selfie	Новинский б-р, 31
Simachyard	Беговая ул. , 3, стр. 1
Sixty	Пресненская наб., 12, башня «Федерация»
Semplice	Чаплыгина ул., 6
Shop&Bar Denis Simachev	Столешников пер., 12, стр. 2
Simple Pleasures	Сретенка ул., 22/1
Soho Rooms	Саввинская наб., 12, стр. 8
Tajj Mahal	Б. Кисловский пер., 1/2
TERRINE	Зубовский б-р, 4
The САД	Якиманская наб., 4, стр. 1
The Kings	Бакинская ул., 6
Tap & Barrel Pub	Б. Дмитровка ул., 13
Torro Grill	Вернадского просп., 6, ТЦ «Рамстор-Капитолий»
	3-й Крутицкий пер., 11
	Ленинградское ш., 16А, стр. 4, ТЦ «Метрополис»
	Лесная ул., 5В
	Летниковская ул., 2, стр. 1
	Шереметьевская ул., 60А, ТЦ «Ашан Марьина Роща»
Ваниль	Остоженка ул., 1/9
VillageKitchen	М. Бронная ул., 10, стр. 1
	Довженко ул., 1, стр. 1
Vogue cafe	Неглинная ул., 7
Whisky Rooms	Леонтьевский пер., 8, стр. 1
White Rabbit	Смоленская пл., 3, 16-й этаж, БЦ «Смоленский Пассаж»
White Cafe	Новый Арбат ул., 36/9
Wicked	Садово-Черногрязская ул., 8
«Золотой»	Кутузовский просп., 5/3

чрезмерное употребление алкоголя вредит вашему здоровью

Товар сертифицирован. Реклама. Москва, ГУМ, Красная площадь, 3.
ООО «Интернет Бутик», 109012, Москва, Ветошный пер., 17, ОГРН: 5087746235760

3, RED SQUARE, GUM, MOSCOW
ONLINE STORE: BOSCOFRESH.COM

BOSCO fresh